

Аркадий Глазырин-Уральский

Сценарий фильма

О ЧЁМ ГОВОРЯТ
МУЖЧИНЫ

В ХУРГАДЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аркадий Глазырин-Уральский Сценарий фильма «О чём говорят мужчины в Хургаде»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70416295

SelfPub; 2024

Аннотация

Сценарий является надстройкой над "Необыкновенными похождениями". Изначально это был сборник рассказов. А потом меня понесло и я вначале увеличил их кол-во, а затем, впечатлённый работой режиссёра Д.Дьяченко «О чём говорят мужчины», сделал для «Квартета И» на базе своей книги сценарий фильма, как логичное продолжение предыдущего фильма: «О чём говорят мужчины в Хургаде», где те же четверо мужчин прилетают в гости к другу в Хургаду под Новый год, встречают и празднуют его, катаются на яхте, пьют, едят, радуются жизни и рассказывают друг-другу истории, которые сами же и показывают.

Содержание

История проекта	4
Логлайн, Концепция, Арена, Арка героев	7
Синописис на одну страницу А5	9
Cover Page	11
Режиссёрский сценарий	12
Юридический блок (Скучная часть)	60
О мышлах-вытрезвителях на Знаменке (Водевиль)	77

Аркадий Глазырин- Уральский Сценарий фильма "О чём говорят мужчины в Хургаде"

История проекта

Изначально это был сборник рассказов, который я сделал буквально "из гадства" и сдал в ИФНС в качестве пояснения к отчётам в виде самой настоящей бумажной книги.

А потом меня понесло и я вначале увеличил кол-во пояснений, а затем, впечатлённый работой режиссёра Д.Дьяченко «О чём говорят мужчины», сделал для «Квартета И» на базе своей книги сценарий фильма, как логичное продолжение предыдущего фильма: «О чём говорят мужчины в Хургаде», где те же четверо мужчин прилетают в гости к другу в Хургаду под Новый год, встречаются и празднуют его, катаются на яхте, пьют, едят, радуются жизни и рассказывают друг другу истории, которые сами же и показывают. Параллельно с этим в начале 2015 г. Сергей Нетиевский пытался досту-

чаться в головы своим парням и донести до них Мысль о том, что “Мы уже старые, скоро у нас только бабушки будут получаться, нам надо снимать фильм, несколько фильмов, набирать молодую команду и развивать дальше самостоятельные Проекты, а не топтать всем стадом одну сцену, пока на ней и не сдохнем”©.

Сергей объявил конкурс сценариев для фильма с участием актёров Шоу «Уральские пельмени», я быстренько перебил сценарий под «Уральских пельменей» и сдал его Нетиевскому.

НО или тогда предложений оказалось слишком много, и мою работу среди них просто не заметили, или сказалось то, что у меня практически сериал, а речь шла как бы об односерийном фильме, или, может быть, уже тогда Сергею было не до фильмов, поскольку один нехороший человек в ту пору устроил “бунт на корабле”, что привело к длительной судебной тяжбе Сергея с командой и бездарной потере двух лет творчества.

В итоге получилось так, что мой сценарий сериала у Сергея Нетиевского для его Шоу «Уральские пельмени» есть, а самого Шоу «Уральские пельмени» у него уже нет и, как следствие, этот сценарий Сергею сейчас как бы и не нужен.

А права-то на него я никому не передавал.

Образно говоря, теперь у меня есть и сваренное мясо, и бульон в котором оно варилось. Остаётся накидать туда лапши, приправить по вкусу, украсить “зеленью” и вот вам гото-

вый суп на 18 серий, который ждёт свою команду и Зрителя.

Логлайн, Концепция, Арена, Арка героев

Логлайн

Мужчины среднего возраста приехали к другу в Хургаду, катаются на яхте, рассказывают хохмы, и сами же воспроизводят их, изображая героев своих историй.

Концепция

Сериал о похождениях мужчин среднего возраста.

В качестве актёрского состава предлагаю использовать команду Шоу «Уральские пельмени». Ибо они и прописаны.

Весь сериал будут хохмы и интересные сюжеты в знакомых россиянам местах. Приоритет в сторону наружной съемки.

Павильонных съемок мало и они не утомляют.

События внутри серий логически выдержаны и финализируются в пределах 45-ми минут серии.

Ни печальков, ни проблемков, ни измен или предательств, ни тревог или каких-то там «глубоких мыслей». Чисто «поржать», «отдохнуть мозгом». Люди ТВ смотрят, что бы расслабиться, а не Думу тяжкую думать. Проблем им и в реальности хватает.

Арена

События происходят в основном в Египте, одна серия в

Турции, есть вставки из событий в России, есть павильонные съёмки, но в большинстве своём они уличные. Договорённость о съёмках с пр-вом Египта, отелями, АК “Уральские Авиалинии” достигнута. Первая часть это Египет, Турция и Россия. Всё.

Юго-Восточная Азия (события в Индии, Вьетнаме, Таиланде и т.п.) вынесена в следующую часть и в данном фильме отсутствует, но под неё заготовлены логические стыки.

Арка героев

Герои похожи на актёров Шоу «Уральские пельмени».

Дело в том, что Сценарий был написан целенаправленно под них по просьбе Сергея Нетиевского ещё ДО его судебной войны с коллективом.

Начальное и конечное состояние героев практически одинаковое. Нет героизма и какого-то совершенствования героя.

Смешно, глупо и ИНТЕРЕСНО.

Как и у Швейка, Чарли Чаплина или Шурика.

Синописис на одну страницу А5

Прилетели мужчины среднего возраста на Новый год к другу в Хургаду, добрались в порт, поднялись на яхту, катаются по морю, едят, пьют и байки травят, находясь на верхней палубе.

Как рассказ начинается, то камера перескакивает, и те же мужчины изображают на берегу героев своих историй.

Как пример история 1: мужчина рассказывает как он с дочкой в Хургаду прилетел и как словили сюрприз – вместо одного отеля их поселили в другой (как раз мимо него яхта проходит).

Утром дочь вышла на балкон и сообщила папе, что тамдохлая крыса лежит. Папа-артист театрально «разводит» отель на выплату компенсации. Для этого он кладёт мышшь в белоснежное квадратное полотенце и относит её на ресепшен, где подзывает двух женщин из-за стойки и быстрым движением открывает половинку полотенца.

Шум! Гам! Визг! Паника! Дальше идёт активная работа артиста на заселяющихся немцев. Он рассказывает им на тарабарско-немецком как увидел мышшь, показывает как догнал и безжалостно убил её своим шлёпанцем.

В итоге персонал селит наших «пострадавших» в лучшие двухкомнатные апартаменты с балконом на море.

Дочь моментально превращается во «Владычицу мор-

скую», занимает половину помещений и заявляет: «В мою комнату не входить, мой телевизор не смотреть, на мой балкон не выходить». Мини-хэппи-энд. Жизнь удалась. Зритель ощущает себя на месте героев и радуется вместе с ними.

Дальше идут История 2, История 3, История 4, 5, 6, 7, 8 и т.д., каждая из которых красиво укладывается в одну серию.

Финал: рассказ про розыгрыш на первое апреля. Изменение меню в офисе. Сотрудница по нему заказывает «фланель в масле», думая, что это «форель в масле», но которая и оказывается фланелью в масле. Коротко и смешно.

Чисто рассказ, который переходит в рассказ с показом того, как в аэропорту Хургады при отлёте какого-то туриста искали, как русские туристы его кричали хором и как этим испугали немцев рядом. Дальше все участники орут: «ПА-ПО-ВА!!!», поднимаются по трапу в самолёт, и тот красиво улетает вдаль на закате дня. На этом сериал заканчивается с открытым стыком.

Заканчивается абсолютно логично и правдоподобно.

Cover Page

Представляю Вам сценарий фильма о похождениях мужчин среднего возраста.

Состоит он из хохм и интересных сюжетов в знакомых россиянам местах.

Ни печалек, ни проблем, ни измен или предательств, ни тревог или там “глубоких мыслей”.

Чисто “поржать”, отдохнуть мозгом. У людей ведь и так проблем хватает. Они расслабиться хотят, а не страдать и Думу тяжкую думать. Игралось в реале и записывалось для друзей.

В процессе этого на сцене вдруг появилась Налоговая и стала требовать пояснения, которые я, разумеется, им и предоставил: переработал юморески и сдал их как пояснения, получив таким образом, классический троллингбук.

А потом меня захватило и понесло! Я и опомниться не успел, как наплёл им кучу смешных, совершенно истинных и, самое главное, взаимосвязанных историй, которые теперь хочу показать и Вам.

Устраивайтесь поудобнее: – Мотор! Начали!

Режиссёрский сценарий

...Вид на Хургаду из самолёта, заходящего на посадку. Поверх естественных шумов пробивается музыка: «Чита-та, чита-та, чита-маргарита, па»... Снизу, срезав кадр, появляется тёмное поле и на нём светлыми буквами: Фильм режиссёра Д.Дьяченко, Сценарий А. Глазырина-Уральского, кинокомпания «Квадрат».

Текст не навязчив и не отвлекает от просмотра.

Отчётливо видны многие отели.

...Вдали виднеется Красное море, плывёт береговая полоса, отели, голубые бассейны в них, пустыня, пески, шоссейная дорога...

В море мелкими точками видны кораблики, яхты.

Перескок на яхту. Капитан Мустафа (*ярко выраженный египтянин примерно 45 лет*) крутит штурвал. Вид со стороны моря на сушу. Вдали виден заходящий на посадку самолёт. Большая серебряная птица, постепенно снижаясь шумит моторами и бросает нам солнечный блик... Капитан символично приветствует самолёт взмахом загорелой руки, после чего кладёт её на рукоятку газа и двигает вперед. Вид на нос. Разрезаемая форштевнем морская вода пенится. Слышен звук дизеля, набирающего обороты...

...Вид изнутри отельного номера. Девушка в алом купальнике выходит на балкон и встаёт там в позу Ассоль, которая ждёт своего принца. Из купальника выложены алые паруса. *(Надо будет специально под эту сцену уникальный купальник смастерить)*. Лицо и грудь не показываем. Только фигуру сзади. Затем камера проходит справа от девушки и мы видим, что внизу раскинулся аквапарк «Титаник».

Горки, аттракционы, люди, круги для катания, визг-писк, музыка, а справа над нами заходит на посадку самолёт, который только что наблюдал с яхты капитан Мустафа. Для съёмки оптимален номер, отмеченный мною полотенцем. Глисада проходит чуть за ним. Из номера видна стена отеля, контрастно делящая мир на две части. Слева – с водой и зеленью, радостью и жизнью, а справа безжизненная пустыня. Чёткий терминатор. Тут белое, там чёрное. Без 50-ти промежуточных оттенков. Самолёт с выпущенным шасси и включенными фарами, плавно, величественно, с мерным гулом проходит над отелем. Гул резко стихает и становится слышен звук телевизора, который был и раньше, но заглушался самолётом.

В номере включен телевизор и там сейчас началось шоу «Уральские пельмени».

Даём начало заставки и, заглушая её гулом турбин, перемещаемся внутрь самолёта, который только что пролетел над нами.

В кадре салон пассажирского самолёта Airbus A321, который готовится совершить посадку. Вид с 25-ого ряда. Справа.

Вслед за показом рядов кресел и затылков пассажиров камера перемещается вправо в иллюминатор за которым видны сооружения аэропорта Хургады.

На улице светло, около десяти часов утра. В небе ни облачка. Быстро бежит земля, шасси касаются земли, и самолёт, дребезжа, катится по полосе. Слышны аплодисменты пассажиров, нарастающий гул турбин на реверсе, затем снижение оборотов и голос стюардессы: “Мы произвели посадку в аэропорту города Хургады, температура за бортом плюс 27 градусов, просим Вас оставаться на своих местах до полной остановки самолёта”.

Следующий кадр уже снаружи. Показываем самолёт снизу от середины к хвосту, двигаясь в сторону трапа. Виден логотип спонсора – авиакомпании «Уральские авиалинии». По трапу спускаются пассажиры, затем образуется небольшая пауза, и тут в проёме двери появляется КОНТРАБАС, а за ним гуськом выползает наружу команда Шоу «Уральские пельмени» начиная с Андрея Рожкова.

Каждый из них выходя смотрит в камеру, кивает, улыбается, вздёргивает голову, “корчит рожу”. Происходит стоп-

кадр со звуком сработки затвора камеры Canon, и в это время внутри белого “облачка” рядом возникает фамилия героя. Вот и Слава Мясников вышел – помахал нам рукой, достал из-за спины искусственную ёлку, и, взяв её двумя руками, как олимпийский факел понёс над собой.

Последним выходит Дмитрий Брекоткин в балахоне Деда Мороза, с посохом, в несуразной для Египта шапке-ушанке, да ещё и с парой валенок на плече, связанных верёвкой, что-то оживлённо рассказывающий стюардессе. Напоследок он вдруг обнимает её, целует в шею и, чуть не плача, расстаётся. Звучит фрагмент из полонеза Огинского «Прощание с Родиной».

Стюардесса изящно поворачивает голову, смущённо строит глазки и тут мы видим, что в роли стюардессы у нас непревзойдённая ~~Мисс Муркул~~ Юлия Михалкова. Я не успел разглядеть, но похоже, что и Ассоль в отеле тоже была она.

Теперь вид сверху трапа. Внизу стоит аэродромный автобус, в который один за другим входят наши герои.

Дмитрий, под звуки полонеза, величественно идёт по центру трапа и постукивает посохом по гофрированным ступенькам, а мужчины впереди внизу запихивают контрабас в двери. Дима входит внутрь, за ним со звуком: “ПЬШШЬ” двери закрываются и автобус трогается.

Камера изнутри автобуса показывает аэродром, самолёты. Делает круг и возвращается к Диме. К нему уже протиски-

вается бабушка-кондукторша в лице Андрея Рожкова, который шёл первым, нёс контрабас и успел “по-быстрому” переодеться в бабулю, напялив седой парик. Бабушка смотрит на Дмитрия в шапке-ушанке и произносит что-то в духе: – Дим! Дим! Ну ты чо, сАвсем дурак? На улице плюс двадцать семь. Затем нудно требует с Дмитрия билетики. Дмитрий ошарашено пялится по сторонам, ища поддержки, а “бабушка” ехидно произносит: – Ну и чо? Опять скажешь “за кулисами забыл”?

После чего хватает его за шапку двумя руками и, млея, мечтательно произносит: – Какой же ты мягкий! (*Смех пассажиров*).

Следующим кадром мужчины по одному входят в аэропорт. Тут экран гаснет, а звуки остаются. Пока мужчины заполняют иммиграционные карты и проходят контроль, пускаем титры и всё, что нужно дать текстом.

Внутри аэропорта египтяне нам, скорее всего, снимать не разрешат из соображений безопасности, так что как в «Брат-2» сделать не получится, а воспроизводить а-ля аэропорт в павильоне – “халтура”. Поэтому весь аэропорт от металлоискателя до металлоискателя вообще пропускаем. Лучше уж ничего, чем плохо. Оставляем только звук. В том числе звук штемпеля и бодрое приветствие Славы*:

* Даём звук БЫММММЦ – вторая струна контрабаса свободно.

– Здравия желаю, тащ капитан!

Слышен дружелюбный ответ египтянина на арабском: – Ассалям хабиби, хабиби ассалям! *(На самом же деле он проносит: – Ох уж эти сумасшедшие русские... Страшно даже представить, что они там у себя дома вытворяют...)*

Уже почти на выходе из аэропорта, но точно за всеми службами безопасности и турникетами титры заканчиваются, включаем видео. Андрей Рожков звонит кому-то, слышит в трубке ответ и поясняет всем:

– Белый Мерседес слева от выхода!

Мужчины проходят сквозь строй трансфер-гидов с табличками Операторов-спонсоров в руках: «ГЕЗ-тур», «Пегас-туристик». Показываем снаружи аэропорт с палаткой. Прилетевшие катят за собой чемоданы на колёсиках, которые периодически проезжают через неровности со звуками ТРРРЫМ-ТРРРЫММ, ТЫДЫМ-ТЫДЫМ, ТРРРЫМ*. Вот они по стальным щитам проехали. ТРРРР.

* На “зебре” смешной момент-пародия: – Мужчины изображают а-ля Битлз на зебра-кросс Эбби Роад. Оказывается, что одежда у них подобрана не просто так, а со смыслом – светлая, тёмная, светлая, тёмная. Интересно, что на заднем плане припаркован Фольксваген-Жук. Чемоданы же катят египтяне сзади.

Навстречу нам попадают озадаченные египтяне-несуны, которые впервые в жизни увидели человека в ушанке. Камера перемещается за спину и мы видим, что к нам идёт встречающий – загорелый Аркадий. Здоровается, обнимает-

ся и произносит: “– Как хорошо! Наконец-то вы прилетели. Молодцы, что контрабас захватили”. Дальше все в режиме ускоренного воспроизведения на 36 кадров доходят до автобуса «Mercedes-Sprinter», стоящего у будки-распределителя, закидывают чемоданы и контрабас в окно, заходят внутрь.

(Нормальная скорость воспроизведения).

Аркадий: – Посмотрите – мы никого не забыли? Все тут?

– Даа!

– Тогда давайте вместе крикнем “Айуа” и поедем.

– Айуа!

– Поехали!

Аркадий садится впереди, поворачивается и с сильным местным акцентом поясняет:

– Напаминаю, что самая главная опасность для вас здесь это риск “сгореть” на солнце в первые же два дня. Следует ходить одетыми, мазаться кремом. Вторая опасность – наступить на морского ежа в воде. Третья – живот: воду пить только бутилированную и из кулеров. Местных женщин не замечать. Никаких: “Гюльчатай-открой-личико”. Даже начинать говорить первым нельзя. Алкоголь на улице не пить и пьяным по улицам не шляться:

– Дима, ты слышишь?

Соколов: – А? Чо?

Аркадий: – Да, увы. Таковы суровые местные нравы. Ещё: “ХАРА” по-арабски – КАКАШЬКА. Так что когда местные

будут приставать: – О! Рюский! ХАРАШё, да? – то не отвечайте им “ХАРАШЁ”. Говорите:

– Отлично! Великолепно! Гуд! – да что угодно. Только не ХАРА-ШЁ. – Харашё, да? (*смеётся*).

Камера при этом смотрит изнутри салона на лобовое стекло. Таким образом помимо рассказа Аркадия мы захватываем пальмы и пейзаж за окном.

Парбым-парбым. Автобус выехал на El-Nasr и уверенно пошёл влево в сторону Дахара. Проезжает через Шератон, затем через центр Саккаля, показываем отель REGINA справа, Макдоналдс слева. Это важно. Нужно показать знакомые Зрителю места. Пампасы Сафаги знают лишь те, кто там был. Центр же видели все, и поэтому его надо дать обязательно.

Показываем между делом, просто проехав там. Выезжаем из Саккаля и едем в Дахар вдоль берега.

Видеоинформации достаточно. Эфир наполняем смешными диалогами, рассказами про то, что с кем сейчас в полёте произошло. Попытка прямо тут на ходу, в автобусе изобразить “как что было”. В это время автобус выкатывается к морю в районе отеля «King TUT» и камера поворачивается вправо.

Там довольно много свободного побережья. Показываем его. Рассказы голосом на заднем плане. Надо дать возможность Зрителю увидеть знакомые места, цвет волны, небо, море, пусть он услышит шуршание шин и гул мотора.

Фактически Зритель уже там в Хургаде, и он получает удовольствие от одного только процесса пребывания там. Это О-о-очень важно! Мы не просто шутики продаём с известными актёрами, а доставляем УДОВОЛЬСТВИЕ.

У нас тёплый и приятный фильм.

Да, это немножко не по формату, да, непривычно, но именно это на самом деле ждёт и желает Зритель.

В современных фильмах мало реальности. Много совершенно лишней информации, такой, например, как наиподробнейший показ ...сексшопа и какого-то искусственного гламура из совсем другой жизни. Но большинство Зрителей никогда не посещали клубы типа Дягилева, и потому в принципе не понимают шуток и намёков на них. А вот Египет доступен всем, это “своё”, знакомое. При этом у людей нет ощущения уныния, брошенности, обманутости. Тепло, море, солнце, пальмы: – Ура!

И всё настоящее, а не как у некоторых: фильм про Тенерифе, а снято непонятно где, и на протяжении всего действия абсолютно “левый” пейзаж. Похожий обман, кстати, есть и в «Кавказской пленнице», которая вместо Кавказа снята ... в Крыму, но там это хоть в глаза не бросается. Процесс же

поедания самого обычного шашлыка за 100 рублей, приготовленного самым обычным грузином, на самой обычной пыльной обочине самого обычного шоссе это НЕВЕРОЯТНО НАТУРАЛЬНО. Если БЫ мужчины там вместо шашлыков ели омаров, то был бы ступор. А так шедеврально.

...В Саккале рядом с отелем «Regina» есть смешной момент. Сергей Исаев (*он сидит слева у окна и откровенно дремлет после перелёта*) с удивлением обнаруживает рядом с Мак Доналдсом ...киоск «Евросеть» в старом формате с триколором (???): – Брррр! – Показываем теперь Исаева. Он встряхивает головой. Возвращаем взгляд на улицу. Желтый киоск есть, но вывеска исчезла. Ещё раз: – Брррр!!! – Снова назад. Теперь уже и киоска нет. На его месте “киоск-апельсин” для продажи свежавыжатого сока. А чуть дальше «Евросеть-Хургада». Она там реально существует.

Мы делаем реалистичное кино. С самого первого кадра. Надо, чтобы Зритель нам сразу поверил, чтобы его мозг не встречал сопротивления, не искал и не находил “нестыковок”, “ляпов”. Поэтому реалистичность, реалистичность и ещё раз реалистичность!

Но вот наш автобус заехал в Дахар со стороны моря, затормозил у отеля «Тритон», где все вышли, вынесли контрабас, перешли дорогу и остановились в недоумении – никакого отеля нет. За спиной есть, а тут нет.

Аркадий (*ухмыляясь*):

– Суслика видите? А он есть! – после чего проводит

всех куда-то во двор, в боковую дверь невзрачного строения, оформленного снаружи под обычный египетский многоэтажный жилой дом. Подъезд. Вход. Металлоискатель. Охрана. Идём дальше и оказываемся внутри офисного здания (???)

Аркадий проводит и показывает гостям что к чему:

– Это у меня бизнес-отель. По деньгам, как скромная “трёшечка”. Половина довольно длинной комнаты отведена для работы – оформлена под офис – удобный стул, широкий стол, компьютер, принтер, факс, сканер, качественный интернет, IP-телефония с выходом в крупных городах России. Вторая же часть комнаты это половинка привычного номера. Здесь – спать, там – работать. Спокойно, размеренно, с душой. Тут у меня всё для работы. Никаких плачущих детей, жён и пьяных компаний, горланящих блатные песни. Никаких дискотек и вообще без “расслабона”. Питание привычное нам, без острого, без особых излишеств и выкрутасов. Скромный бассейн на крыше и во дворе. Чтобы не отвлекал от работы. Поработал-попил-поел, вышел на солнышко, погрелся-купнулся-обсох, отдохнул и снова в прохладу за стол. Нормальный пляж в десяти минутах пешком на расстоянии как от Малышева до Ленина. Т.е. не совсем близко. Не отвлекает и не провоцирует на отдых. Мух и комаров тут почти нет, солнце в монитор не светит, шума улицы и дискотек не слышно. Темно, прохладно и приятная тишина...

– Так, ребята, вот ваши номера. Вот ключи. Вода и напит-

ки в холодильниках, кофе-чай-еда у бармена на втором этаже. А теперь ВСЕМ СПАТЬ! Развлечения и большой праздничный ужин – вечером. *(Мужчины расходятся по номерам. Кажем их по очереди сладко спящими и улыбающимися).*

Следующий кадр уже вечер. Солнце село. Мужчины выходят на дорогу к автобусу, таща с собой контрабас. Собрались. Поехали! Мелькание огней. Слева море. Город. Фонари. Музыка. Приехали к отелю «PREMIUM Grand Horizon».

Вылезли, дошли до КПП. Аркадий идёт впереди, говорит охране что-то на арабском, и все проходят дальше. Персонал улыбается желанным, дорогим гостям. Они заходят внутрь отеля, идут к концертной площадке и там встречают кого бы вы думали? Игоря Сантакова! Рожков передаёт ему контрабас, Санта радостно обнимает его, потирает руки:

– Таак, контрабас есть. Живём! Напомните, кто из вас на трубе играть умеет? Надо совсем “по-тупому”, как первоклассник. Камера поворачивается вправо: мужчины встали в логическую цепочку как Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин.

Громкий, дружный ответхором*: – Все умеют!!!

* На манер: “Будь готов! – Всегда готов!”

Следующий кадр уже концерт. Для себя. Для души. Не на продажу. Санта поёт, мужчины играют. В том числе на контрабасе, который сами же и привезли. Даём буквально 2 песни, и то частично: «Четыре дня до сентября» *(только начало)*. Дальше перескок в аллею. Разговор, сцена. За-

тем другая песня: «Где же ты где». Восторженный свист зрителей. Не окончив песню “перескок”: мужчины в сумерках сидят на веранде итальянского ресторана. Едят и рассуждают. Тихим летним вечером. Одной из тем беседы являются рассуждения Аркадия о работе на компьютере в отеле: – Попытка поработать в классическом номере (*да ещё и в присутствии женщины*) заранее обречена на неудачу. Даже не надейтесь, что это получится. Во-первых – элементарно неудобно. Кресло и журнальный столик совершенно не располагают к работе – болит спина, хочется бросить всё... (*Рожков добавляет: – Ага! И уехать к дяде в Кисловодск, – после чего выпивает фреш*).

Во-вторых – женщина. Она стремится продемонстрировать вам своё новое платье, туфли, ей хочется понравится вам, а вы тут уткнулись в свой монитор, молчите и не обращаете на неё никакого внимания. Если же вы совершили совсем уж непростительную ошибку и взяли с собой маленького ребёнка, то ваша рабочая, как вы думали, поездка превратится в Ад, прерываемый криками: “– Папа! Я пакала. Вытери мне попу.” ©

Христианский праздник “Новый год” в исламской стране отмечается довольно скромно. О нём тут напоминает лишь ёлка на столе, наш Дед Мороз, да Снегурочка, которую выставила другая команда. Отмечу, что Снегурка эта черррртовски напомнила мне Юлию Михалкову с солидным гримом. Да и ощущение сложилось, что Деда Мороза она давненько

уже вроде бы как знает.

По сюжету получается, что после праздничного ужина с боем Курантов и салюта на берегу все наши герои заночевали в этом же отеле. Не знаю как так получилось. Наверное, Аркадий, как обычно, договорился. Утро следующего дня начинается с откровенной дурости: мегафон + вувузелла. Громкий звук. Брекоткина намазали зубной пастой, пришили его одеяло к матрасу, и так далее. Подъём, быстрый завтрак, и вот мужчины толпой выдвигаются в порт рядом с отелем. Там ходьбы минут пять в реальном времени: вышел из отеля и сразу же зашёл на территорию порта. Идут с инструментами в руках и по-пути играют марш. Вместо барабанов пустые пластиковые бутылки*.

* Так что у нас не возникает классического “рояля в кустах”. Тут всё логично и правдоподобно. Звук же можно взять и от настоящего барабана. Главное, чтобы в кадре были бутылки по 5 литров. Точно такие же бутылки кажем и на «Знаменке» в сценах с водкой. Это гипербола. Что там такие алкаши... Такие алкаши...

Мужчины подходят к зелёной яхте, которая как раз паркуется к причалу. На борту мы видим того самого капитана-египтянина, который был в самом начале фильма. Аркадий приветствует его, помогает чалить яхту, после чего все поднимаются на борт. Причём, поднимаются вместе со вчерашними инструментами, с трубами, контрабасом, с гитара-

ми, со скрипкой в футляре. Прощальный взгляд назад, после чего вперёд, и вот яхта выдвигается в море.

Парни прикалываются: Максим Ярица вместе со Славой Мясниковым натягивают на мачту алое полотно, а Санта открывает футляр, выходит на верхней палубе вперёд и тут тихое утро пререзает одинокое жалобное пением скрипки. Крики чаек. Выбегающие на балконы женщины всех возрастов от 14-ти до 84-х включительно. К скрипке поочерёдно подключаются гитара, контрабас. Волны Красного моря окутывает песня «Пусти его к себе». Санта отрывается. Яхта медленно проходит мимо разбуженного отеля и выходит в море. На словах: «А где же сад, а где же Рай?» – дизель включается на полную, местами даже заглушая песню.

Даём вид влево, показываем зелёный маяк, пляж отеля, удивлённые обитатели которого поднялись и машут нашим героям, девушки посылают воздушные поцелуи...

Коптер облетел яхту, показав её сверху и сбоку, подлетел к массовке на берегу и вернулся обратно на палубу. Всё это под музыку, которая вживую играет на яхте. Вот трубы пошли. Вы слышите их? Трубачей у нас аж четверо. Все они направили раструбы в сторону берега и, старательно дая на клапана, выдувают громкие звуки. Но вот песня закончилась, мужчины опустили инструменты, выдохнули и вытерли пот со лба.

– Ура! Классно получилось! Поздравляю! – говорит Сергей Нетиевский, – Прямо вот так вот сразу, без дубля отработали. На совесть. “Как для себя”. Молодцы! На концертах так играть надо. А то на деле то не синхронно начали, то вдруг кашель пробил, то труба, видите ли “не дудит”. То ли дело сейчас.

Аркадий: – У меня сюрприз – превосходная рыбка. Добыта браконьерами в местном водоёме под названием Красное море. Давайте поприветствуем нашего сегодняшнего повара. Мужчины снова берут трубы, играют туш, а остальные подпевают: – В Африке слоники живут, ушами небо достают и падничают хво-сти-ки! – тут Дмитрий Соколов с каменным лицом выходит из-за трубачей и делает тарелками: – БАМЦЦЦ!!!!

В это время по лестнице поднимается матрос** в поварском колпаке и белых перчатках, несущий поднос с АГРОМНОЙ рыбой-верблюдом в овощах. Ставит её на белый стол по центру. Делает пассы руками и уходит.

** Под матроса в полосатой футболке а-ля Марадона, как вы уже наверняка догадались, гримирован до состояния “мавр” кто-то из мужчин, например, Андрей Рожков. Ему это не впервой...

Мужчины накидываются на рыбу, накладывают её по тарелкам, солят, перчат и начинают уплетать, не забывая нахваливать повара, рыбу и Красное море. Все заняты рыбой.

И тут Аркадий говорит: – У меня с этим отелем кое что связано. В далёком 2008-ом году...

Начинается показ истории «О пользе мышей» (*подробно см. со стр. 21*). Аркадий рассказывает как он с дочкой “во-от в этот отель приехал” (*как раз мимо него яхта проходит*). Как летели из Кольцово на Боинге-737-800, как в самолёте им места в бизнес-классе бесплатно достались, как на вредную тётку, что впереди сидела, её же чемодан выпал, как прилетели в Хургаду, как словили сюрприз – вместо отеля Ремивера 4* их поселили в отеле Гранд Азур 4* потому, что сотрудники Пегас-Туристика ошиблись и продали места в Ремиверу дважды. Показываем как доехали, как вошли в отель, как разместились в номере на первом этаже, как что в отеле устроено, где там море, где рестораны, где пальмы, где кактусы, где город, где маршрутки, смешные египтяне, рассказывается про казусы мелкие, даём про то, как дочь стеснялась кетчуп попросить у официанта потому, что не знала, как слово “кетчуп” на английском звучит (*а оно одинаково произносится, как и кнопка, лифт, компот, бензин, гараж, лейкопластырь и т.п.*).

Так в отдыхе проходит пять дней и наступает очередное утро. Дочь выходит на балкон и сообщает папе, что тамдохлая крыса лежит. Папа думает, как из ситуации извлечь выгоду и придумывает “развести” отель на 337 долларов компенсации. Для этого он кладёт мышшь в белоснежное квадратное полотенце и относит её на ресепшен, где подзывает

двух женщин из-за стойки и быстрым движением открывает половинку полотенца. Шум! Гам! Визг! Паника! Дальше идёт активная работа артиста на заселяющихся немцев. Он рассказывает им на псевдо-немецком как увидел мышь, как догнал её и как безжалостно убил мышу своим шлёпанцем.

Персонал, чтобы избежать скандала, селит наших “пострадавших” в лучшие двухкомнатные апартаменты отеля с шикарным видом из окна на море. Дочь моментально превращается во “Владычицу морскую”, занимает половину помещений и заявляет: – В мою комнату не входить, мой телевизор не смотреть, на мой балкон не выходить. – Мини-хэппи-энд. Жизнь удалась. Каждый Зритель ощущает себя на месте героев.

Камера возвращает нас назад на яхту. Сергей Исаев: – Ну ты и вымогатель, Аркаша! Ай да молодец! Не растерялся. У меня тоже была история, с самолётами связанная...

Начинается показ истории «Авиаторы не спят». (См. стр. 3).

После моря и пальм контрастом даём уральский лес. Сергей рассказывает вторую историю: как летом того же 2008-го он ездил на фестиваль. Как ставил там палатку, как сидел у костра, как ночью был радиорепортаж и русская сборная по футболу «надрала» голландскую сборную по футболу. В футбол. На свету. Рассказывает как там был авиадиспетчер Саша, который уснул у костра, а невеста Саши пыталась его разбудить. Безуспешно. Тогда рассказчик подходит к Саше и

нашёптывает ему информацию о том, что-де самолёт Ил-86 заходит на аварийную посадку. Саша сразу вскакивает*, полностью просыпаясь и невеста с подружкой уводят его спать в палатку. Смешной финал. Похож на эпизод с Доком из «Назад в будущее-III».

* Здесь надо быстро, как набор скриншотов показать весь тот кошмар, что привиделся Саше в момент пробуждения. Под каждый скрин своя нота, нажатие клавиши рояля, трагическая мелодия.

Все посмеялись. Походили по яхте. Посмотрели на волны. Пошутили. Задумались. Тут капитан Мустафа показывает мужчинам “дорогу” – светлый путь между тёмными коралловыми рифами. Предлагает “порулить”, объяснив, что здесь уже глубоко и не опасно. Главное в буйки не уезжать и в тёмное.

Мужчины по очереди усаживаются за штурвал. И тут Дмитрий Соколов*, пока не подошла его очередь, начинает рассказывать свою “морскую историю”. Разумеется, что начинаем показывать как в реале-то дело было. (*Подробно см. на стр. 65*).

Третья история: про то как в 2006-ом году сплавились на катамаране по рекам Вижай-Вильва. Как в “бочке” лопнула рама, как после этого починились, пошли дальше, а там БОБЁР на берегу. Все на него уставились, а впереди бобровая плотина. Еле выгребли назад, но всё же успели. Выкру-

тились. Тут яркие кадры: катамаран, река, буруны, скалы, агрессивная музыка**, опасность, драйв, переживания за героев. Рассказ Димы как он у Лермонтова нашёл “пасхальное яйцо” в стихе “На смерть поэта”: – С винцом в крови и жаждой мести, а не со свинцом. Не надо было пьяному Пушкину на дуэль ходить. “По-трязвяку” бы Пушкин пьяного Дантеса “завалил”, а так вышло ровно наоборот. В общем вывод: Алкоголь-зло!

* Ощутил себя телезвездой, грациозно выгнул шею, томно прикрыл глаза, и как в рекламе, не заслонив бутылкой лица, но показав Зрителю этикетку безалкогольного пива Хейникен, перелил внутрь себя ~0,33 пива, довольно сказал: – ЭХХХ! – тряхнул головой, после чего начал своё повествование.

Дальше мы контрастом даём Зрителю историю про “тепло и пальмы”, но при этом не тупо про пляж, зонты и ледяное пиво. В это время Соколов выходит из своего повествования и усаживается за освободившийся штурвал. Начинает “рулить” влево-вправо, смеясь и радуясь жизни. Его спереди фотографирует на камеру **Canon PowerShot A3500IS** Андрей Рожков.

После чего смотрит сперва в фотоаппарат, а затем на экран Instagram приближением-удалением (*в это время показываем уже не фото в камере Canon, а экран компьютера, где изображение само-собой лучше, чем на маленьком экранчике фотоаппарата*):

– Кого-то ты мне тут напоминаешь, – говорит Рожков. Хлопает себя по лбу и добавляет: – Водителя автобуса!

Андрей начинает рассказывать *Четвёртую историю*: про то как в Турции в 2007-ом он поехал на экскурсию из Аланьи в Кеково, и так получилось, что его со Светой из Самары посадили в автобус с немецкими туристами. Показываем как одной фрау места не хватило, как её в проход на треногу рыбацкую посадили, как она возмущалась и как гида пересаживала туда. А дальше Света, поняв, что едет с немецким гидом громко дала в воздух: “ГИТЛЕР КАПУТ!”, а потом ещё: “И ГИД КАПУТ!” – немцы перепугались и русских туристов срочно пересадили в русский автобус. Дальше идёт пародия на Булгакова. Немцы едут и хором поют «Вставай страна огромная!», «Катюшу», «Ландыши» и «Славное море священный Байкал». Тут у нас получается водевиль, который подробно дан на страницах 72 – 74 вместе с музыкой. Андрей брутален до состояния очарования. Чего стоит один только его вид с бородой, палицей в руке и в шкуре мамонта, когда немцы автобусные рассказывают домашним о диких русских. См. со стр. 71.

Интересно, что после возврата камеры в автобус, бородастых “дикарей” в шкурах мамонта и с каменными топорами там уже полсалона*. Все они хищно пялятся на бабушку и скалят зубы.

* *Можно попробовать уговорить Сергея Шнурова в данном эпизоде выступить. Пусть он споёт бабушке что-ни-*

будь такое “совсем дикое”, “огненное”, без явного мата, но всё же с ним. Понимаю, что это не просто, верю, но искусство требует жертв и усилий. “Дикий” образ Сергею под эту сцену я уже сообразил.

А дальше происходит забавный диалог “дикарей” меж собой.

Один говорит: – Бу-Бу!

Второй: – Ба-Ба!

Дмитрий суммирует это всё в: – Ба-Бу-Бы... Бу-Бу!

После поворота камеры выясняется, что «ПаЗ-ик» у нас превратился в «Мерседес-405», где бабуля сидит у самого центрального входа.

Впоследствии это место будет состыковано с бабушкой из Екатеринбурга, которая общалась с бабушкой из Штудгарта по Скайпу и рассказала ей, как ехала в автобусе, как протиснулся мимо неё какой-то бородатый мужик (*понятно какой*), как он подвинул её, как она сказала: “ОГОГО-ГО!” – а он ей в ответ: “Это не ОГО-ГО, а ключ от гаража”.

«Игры со временем» и «Военный блок»

Дальше у нас идёт довольно насыщенный событиями блок, с охватом как сцены из автобуса в «Мастере и Маргарите», так и игры со временем а-ля «Назад в будущее».

«Временной блок» раскрыт на стр. 71. У нас, как и в фильме «Назад в будущее-II», сформировалась параллельная реальность. Совершенно реальная для всех тех, кто живёт здесь внутри этого времени. Тут у нас и Дональд Трамп,

который вот уже два срока как Президент США, и Олимпийские игры, которые почему-то прошли в Сочи, хотя на самом деле они были в Корее (*Южной Корее*), затем Крым, проигранная американцами война в Сирии, на которую эти ужасные русские американцев даже не пустили* и это была первая война без авианосцев США.

* А на самом деле не пустили Россию на Олимпиаду в Корею.

По поводу параллельной реальности скажу, что в нашей нынешней жизни достаточно много совершенно реалистичной ахинеи, которая воспринималась как невозможность, была недопустима нашим сознанием всего двадцать лет назад, а теперь это реальность и мы с нею живём. Взять хотя бы Евгения Ройзмана в качестве мэра Екатеринбурга. Я понимаю, что «Нету губернатора лучше Терминатора»©, но он где-то там у них в Америке, далеко-далеко за океаном. И не факт, что существует на самом деле, а Ройзман тут, и это совершенно реально.

“Военный” же кусок фильма мы ставим в начало рассказа Андрея Рожкова про его поездку в Шарм-эль-Шейх (*смотреть со стр. 129*). Там герой летит в Египет через Анкару, а не как обычно через Сирию, и поэтому мы вклиниваемся в его историю со своим агрессивным военным сюжетом, чтобы пояснить Зрителю почему же это так произошло.

У нас в фильме актёры – сплошь мальчики, режиссёр – мальчик, сценарист – мальчик, звук, свет, сведение, эффек-

ты – всё мальчишки, а мальчишки это всегда “войнушка”, поскольку в каждом мужчине заложено желание из чего-нибудь выстрелить, чтобы что-то подстрелить и принести кусок мяса к костру.

Поэтому мы на 5 минут погружаем Зрителя в высококачественную техногенную войну XXI-го века, где у нас никто не погибнет, не будет моря крови и гор трупов, но зато много красивых, фееричных кадров – пуски ракет, подводные лодки, авианосец, самолёты, ПВО, и показ военных действий в Сирии. Возможно, стоит скрыть данный блок на Премьере, как это сделали в «Терминаторе-2», и показать полный вариант лишь спустя какое-то время. Таким образом мы привлекаем внимание к старому фильму, который все уже посмотрели.

“Подводные” съёмки на самом деле дешевы и просты. Благо, что есть «Silent Hunter» и ему подобные инструменты – бери и накладывай эффекты, звук. Тот же фильм «72 метра» был снят вообще за копейки. Но никто подвоха не заметил и фильм удался.

Наш сюжет: американская атомная подводная лодка класса «Лос-Анджелес» из состава Шестого американского флота, находится в Красном море на широте ~25 градусов (это напротив Хургады, только с другой стороны – у берегов Саудовской Аравии, ближе к Дубе), двигается солнечным днём на перископной глубине так, что её хорошо видно, идёт в полностью погружённом состоянии (*вода сверху,*

блики волн, “буль-буль”, шум винтов, рыбки, которых сдувает при прохождении лодки, зелёная на просвет толща воды, красивая, могучая подводная лодка с открытыми люками торпедных аппаратов, тревожная музыка, красивые матросы внутри, чистота и порядок).

Показываем всё максимально чётко и подробно. Качественно. Очень качественно! В нашем фильме нет ни малейшего издевательства над американскими военными. Даже намёка на это нет. Снимая эти кадры, мы демонстрируем Зрителю уважение раба-папуаса к своему белому господину. Все американцы у нас в идеально выглаженной форме. Все выбриты и аккуратно подстрижены. Сплошь красавцы! Все трезвые, умные, мужественные. Нам надо снять все сцены так, чтобы после просмотра этого русского фильма американские бойскауты все как один (*даже цветные*) захотели служить в ВМС США на атомной подводной лодке, чтобы все они гордились своей страной в целом и ВМС США в частности. Чтобы они на уровне подсознания были уверены в том, что флот Америки – самый сильный и непобедимый флот в мире.

...Экипаж лодки готовится к пуску крылатых ракет «Томагавк» и согласовывает свои действия с командованием авианосца, которое, в свою очередь, готовит к вылету с палубы самолёт-невидимку пятого поколения **F-22**.

Показываем величественный американский атомный авианосец «Джордж Буш» с эскадрой сопровождения в

Красном море на широте ~25 градусов. Вид из космоса с американского спутника-шпиона (показываем его в синеве космоса под музыку Землян «Земля в иллюминаторе видна», а также его пуск американской ракетой Atlas-V с территории Америки) с приближением до высоты в километр-два. Причём, вначале мы ошибаемся на три градуса и показываем ... Хургаду с голыми тётками на пляже: – Ой! Назад вверх. Снова вниз. Движение по глади моря: – О! Вот она, эскадра! – Открывшееся нам зрелище достойно того, чтобы отложить в сторону чипсы, отставить пиво, а дальше, разинув рот от удивления, уставиться в телевизор.

Перед нами несокрушимая мощь Америки на просторах мирового океана! Сотни тысяч тонн стали в движении: эсминцы, танкер, линкор, подводные лодки и, конечно же, АВИАНОСЕЦ. Выстроились как на параде. Звучит патриотичная американская музыка.

Детальное видео кораблей и самолётов на палубах. Их много. Слои палуб. Лифты. Самолёты, самолёты, самолёты. Отважные американские лётчики на обеде и на построении.

Тотальная дисциплина и полнейший порядок во всём! Нигде нет даже случайно брошенной на пол ветоши. Помимо белых офицеров мы обязательно показываем и чернокожих американцев.

Раньше мы этот момент упустили потому, что действие было в России, а там на всей «Знаменке» нельзя даже при желании найти настоящего индейца, афроамериканца или

мексиканца – они там все белые на самом деле, крашенные, фальшивые. Тут же у нас американский корабль. Поэтому показываем чёрного официанта из буфета, который поднялся на палубу со шваброй, чёрного охранника с винтовкой М-16...

Кстати, если у нас возникнут проблемы с реалистичным материалом, то нам можно использовать вместо оригинальных американских кадров с «Джордж Буш» съёмки с ... ТАВКР «Адмирал Кузнецов». Вместе с самолётами и судами сопровождения. Не поясняя, разумеется, что это у нас «Адмирал Кузнецов».

ИМ казать русский авианосец в американском кино про американцев нельзя, а Нам можно. Свалим всё на безграмотность сценариста и режиссёра в военном плане, и... концы в воду. Американцы должны гордиться своей страной при виде корабля ...«Адмирал Кузнецов» и эскадры сопровождения. АПЛ, к слову, тоже российские на самом деле в кадре. И при съёмках внутри АПЛ тоже. И крылатые ракеты, и радары, и самолёты при видах изнутри, и лётчик в шлеме – всё российское. Ну не смогли-я нашли мы хороших американских видов. Не было природы, не пустили нас поснимать на борт авианосца «Джордж Буш», и внутрь американской подводной лодки нас тоже не пустили. И крылатую ракету не дали запустить. Хотя мы просили. Официально. Вот бумажка. Потому, так уж получилось, нам пришлось показывать “что нашли”. Можно даже на индийском авианосце снять, а

потом покаяться: – Простите нас, американские зрители...

Из переговоров между лодкой и командованием флота, из разговоров лётчиков и обслуживающего персонала становится понятно, что сегодня у нас 30 августа 2013-го года, около трёх часов пополудни, а мы сейчас инкогнито, так сказать, проникли в святая святых и воочию наблюдаем как готовится секретная боевая операция ВМС США «Засохшая роза пустыни» («*DDR – Dried Desert Rose*»©) по проверке боеготовности сирийского ПВО.

– Наша цель максимум, – говорит докладчик Сэм, – поразить все четыре зенитно-ракетных комплекса Бук-М2, которые есть на вооружении Сирии.

Сложность в том, что сирийское ПВО имеет эшелонированную оборону, и ЗРК Бук-М2 прикрыты ракетно-пушечными комплексами «Панцирь». Однако имеется достоверная информация от наземных источников и от группы спутникового наблюдения о том, что эти русские передали комплексы арабам, а сами давно уже уехали домой пить водку. Наши высококачественные спутниковые системы позволяют видеть даже звёздочки на погонах офицеров. За ними давно уже наблюдают и есть полная уверенность, что ни одного русского рядом с комплексами не осталось. Сами же арабы весьма халатно относятся к обслуживанию комплексов, иначе бы они подходили к ним, проверяли бы там что-нибудь, как это делаем мы при обслуживании наших «Пэтриотов», а так они лишь едят, разговаривают, играют и молятся, молят-

ся, молятся. При этом радиоразведка сообщает, что никакого радиоизлучения от комплексов «Панцирь» не исходит. Скорее всего, эти безмозглые арабы их попросту не включили. Они настолько глупы, Сэр, что не могут использовать даже то, что им дали русские. Тепловых пятен на комплексах не отмечено ни днём, ни ночью. Вот здесь есть (*докладывающий показывает на экран планшета, где видно красное пятно*), но там у них столовая и там постоянно дизель-генератор работает, чтобы их телевизор и холодильник обеспечить электричеством. Наш **F-22** пролетит над Сирией в одну сторону и сядет на нашей базе в Турции.

Американский адмирал стоит на фоне американского флага, довольно поправляет фуражку с золотым орлом над козырьком, пьёт чай и жестами показывает:

– Продолжайте, Сэм, я весь во внимании.

Сэм продолжает: – Мы точно вычислили их настоящие комплексы. Дело в том, что эти хитрецы поставили ещё и натурные металлопластиковые макеты, которые выглядят совсем как настоящие машины. Они надеются, что ~~смогут~~ ~~взять нас живьём~~ нас можно обмануть.

(Смех адмирала, смех Сэма, с запозданием смех ещё шести морских офицеров поодаль, хотя сути разговора они на таком расстоянии точно уловить не могли – уверяю Вас в этом).

– Мы подготовили четыре высокоточных крылатых ракеты «Томагавк». Как минимум мы уничтожим их пушечные

комплексы «Панцирь». Как максимум – ракетные «Буки». Подлёт рассчитан и точно совпадает со временем молебна. Так что пока они там будут поклоняться своему Б-гу, мы уже покончим с ними, как это было в Шестидневную войну, и свалим всё на Израиль.

Сэм доволен собой и выжидающе смотрит на адмирала. Тот серьёзен. Не унижая достоинства Сэма, поясняет ему, что он в курсе деталей операции. Ведь он сам её и готовил. Адмирал смотрит на часы, допивает свой чай «Ahmad»®), касается рукой плеча Сэма и негромко произносит: – Ну... Начнём!*

* Надо будет сделать “неудачный дубль”, как будто бы он у нас сам получился, случайно, в виде шалости актёра, как у «Трёх мушкетёров» на ГАИ-ином мотоцикле «Днепр» с коляской: Адмирал держит в руках пачку чая «Ahmad», задумчиво смотрит на неё, после чего уверенно говорит в камеру: «Ахмад – сила!»

Следующий кадр уже на посадочной палубе*: **F-22 Raptor** готов к взлёту. Все готовы. На часах адмирала секундная стрелка приблизилась к верхней точке циферблата. Адмирал кивнул Сэму, тот высунулся в окно и махнул рукой вниз. Сигнальщики делают взмахи флажками. Двигатели **F-22** выходят на взлётный режим, самолёт разгоняется с помощью порохового ускорителя и взлетает под углом к курсу корабля. Показываем, как **F-22** набирает высоту, как он выходит на эшелон в 1000 футов, закладывает вираж влево

и начинает выписывать круги.

В это время атомная подводная лодка поочерёдно выстреливает из торпедных аппаратов четыре крылатых ракеты «Томагавк»**, находясь при этом полностью под водой.

Красивейшее зрелище!

А наверху самая обычная, мирная жизнь. Солнечные блики, четыре дельфина поочерёдно выпрыгивают из воды...

Вслед за этим синяя гладь воды Красного моря прорезается четырьмя ракетами, которые с шипением выпрыгивают из глубины и устремляются сперва вверх, а потом резко заваливаются вбок и снижаются до высоты 10 метров.

* Благодаря взлёту с посадочной палубы мы не показываем нос корабля, рампу. Так что оригинальный американский авианосец нам в общем-то и не нужен. Даже если нам и разрешат на нём снимать. С посадочной же палубы даже С-130 Hercules взлетает на практике. Причём, без ракеты. А уж с ней-то...

** Разумеется, что и тут вместо «Томагавков» мы показываем пуск «Калибров»

Лётчик докладывает по защищённому, разнесённому по частотам каналу связи, не дающему Противнику даже шанса запеленговать самолёт, определить его местонахождение в пространстве:

– Всё Окэй! Птички появились! Вижу их. Преследую.

Показываем цветной экран радара, на котором видны четыре двигающиеся точки. Они выстраиваются ромбом и дви-

гаются в сторону Дамаска. Лётчик направляет самолёт в пике, включает оптическую систему слежения за ракетами, после чего докладывает:

– У меня всё отлично. Перехожу в режим радиомолчания. Полная тишина. Пассивный режим. Конец связи!

Показываем, как крылатые ракеты сперва скользят над водой на высоте 10 м., а затем красиво летят над сушей, огибая горы и прячась в складках местности:

– ШШШШух!, ШШШШух!, Шух!, Шух! – прошли над яхтой*.

* Другой яхтой. Не нашей. В смысле, что не той, где у нас «Пельмени» собрались. Тут у нас запрятано очередное «пасхальное яйцо» и незаметно подготовлен стык между сюжетами из второй серии.
* Другой яхтой. Не нашей. В смысле, что не той, где у нас «Пельмени» собрались. Тут у нас запрятано очередное «пасхальное яйцо» и незаметно подготовлен стык между сюжетами из второй серии.

Следующая сцена сирийская. Видна батарея ЗРПК «Панцирь», которая находится в пустыне в сорока километрах от границы с Иорданией.

Слышен далёкий протяжный зов муэдзина на намаз. Это прекрасные звуки! Они зачаровывают. Их можно слушать вечно. Сирийские военные склонили головы, свели руки и дружно направились в сторону вагончика, в котором, судя по всему, расположена передвижная мечеть. Заходят внутрь. Снаружи никого не осталось, лишь ветер, который катит ша-

ры сухой, выцветшей травы по песку.

Даём тиканье часов. Снова зов муэдзина.

Только теперь мы уже у комплексов **Бук-М2**.

Там та же картина, что и у «Панцирей» – правоверные дружно ушли на молебен.

Мы не станем нарушать их покой и не будем заходить с камерой внутрь, а лучше воспользуемся отсутствием охраны и посидим в одном из комплексов «Панцирь», который, как выяснилось, включен, работает и находится в боевом дежурном режиме. Экраны включены.

На заднем плане продолжает звучать голос муэдзина, на переднем даём гудение аппаратуры и щёлканье реле. Показываем панель управления. На экране появились пять точек. Заработала световая индикация: “Множественные неопознанные цели!”, появилось и звуковое оповещение – один раз коротко рявкнула сирена. Загорелся зелёный индикатор “Сопровождение цели №1”. Загорелся зелёный индикатор “Сопровождение цели №2”.

Дальше почти одновременно вспыхивают сразу три зелёных индикатора. На радаре первая точка ромба вошла в зелёную часть круга. Загорается индикатор: “Цель в зоне поражения ракет”, сирена звучит коротко два раза “Уау-Уау”, затем так же ещё четыре раза.

Отодвигаемся от пульта, чтобы не было видно названия

кнопки. Хоть комплекс и не секретный, поставляется на экспорт в те же Эмираты, но не нужно всем-всем раскрывать алгоритм его работы. У нас не должно получиться видеогигда по управлению комплексом. Делаем правдоподобно, качественно, но не так, как на самом деле.

Дело в том, что это серьёзное оружие, которым можно сбивать и пассажирские лайнеры с эшелона 13 000 м., его могут выкрасть американцы террористы, а “повесить” всё, как обычно, попытаются на нас. Поэтому нам надо заранее это предусмотреть. Пульт управления мастерим под фильм “левый” и кнопки кажем издалека.

Кому надо – тот поймёт, что это за лампочки светятся и что за сигналы сирена нам вещает, что на радаре видно, понимающе улыбнётся и простит нас.

Теперь показываем комплекс «Панцирь» уже снаружи и как бы “по-настоящему”.

Видно, что пушки сами-собой ожили и начали контрольное движение вверх-вниз и влево-вправо. Препятствий нет. Калибровка выполнена. Возвращаемся за пульт. Загорелась лампа индикации готовности пушек к стрельбе, затем появилась индикация “Цель в зоне поражения пушек” и буквально следом “Опасное сближение с неопознанной целью”. Сирена звучит уже непрерывно. Подсвечена и моргает большая красная кнопка “НАЖМИ ОТМЕНУ ПУСКА”.

Но никто её, естественно, не нажимает.

Раз. Два. Три.

Вид снаружи. Сразу пять комплексов одновременно делают “ТРРР” в одном направлении. Пауза. Пороховой дым сдвигается в сторону. Снова: “ТРРРРРРРРР”. И тишина. Лишь протяжное, не перебитое ничем пение муэдзина: “Алляаааааах!”.

Показываем в замедленной съёмке как первая крылатая ракета сперва превращается в дуршлаг, а затем взрывается. В небе. Вторая ракета немножко иначе стала дуршлагом, но тоже взорвалась в воздухе. Третья взрывается сразу и тоже в воздухе. У четвёртой выстрелы отбили двигатель и продырявили крылья, но после этого она тоже взорвалась.

А как там себя чувствует пластиковый **F-22**, который шёл на дозвуковой скорости, чтобы наблюдать за дозвуковыми крылатыми ракетами? Увы, но похоже ему хватило всего одного снаряда... – Да... **ТЫЩЬ! ХРЯСЬ! Бамц!** Звук треснувшего пластика. Видим разрушающийся под воздействием набегающего воздуха фюзеляж **F-22**. Видим лётчика, ремни фиксации которого автоматически натянулись, руки прихватились к телу, видим отлетевший вверх и взад фонарь. Слышим хлопок. Кресло с лётчиком сдвинулось и теперь плавно выходит из кабины. Одновременно с этим выпускаются стабилизирующие штанги. Включились реактивные двигатели кресла. Лётчик автоматически выкидывается из полуразрушенного самолёта катапультной. Поскольку показ у нас медленный, то мы успеваем разглядеть не только отстрел заголовника, разделение с креслом и ввод парашюта, но и по-

следующий плавный спуск лётчика на специальном сидении, под которым видна кислородная система и ящик с носимым аварийным запасом [НАЗ]. Хотя в реальности это всё происходит по шагам в считанные секунды, но мы кажем всё медленно, как Голливуд показывает взрыв от которого можно убежать. Можно и на целую минуту всё раскатать. Через 4 секунды (*в реальном времени четыре – у нас же это показывается все сорок секунд*) после разделения с креслом НАЗ отделяется и повисает на тросе, обнажив снизу заводскую маркировку кресла: **К-36Д** и его серийный номер*. Американским школьникам не нужно пояснять, что всё это значит. Мы вообще ничего в данном случае голосом не поясняем. Показали и хватит. “Все кому надо” сами всё поймут, нажмут паузу и промотают назад. Это у нас одно из “пасхальных яиц” фильма. Мозг американца решит, что это была штатная система спасения **F-22**.

* Кресло же кажем как есть на самом деле. Полностью реально. Поскольку системы спасения нельзя использовать в терактах и диверсиях. В итоге Зрителю не понятно, где правда у нас, а где ретушь ФСБ.

Не будем портить американскому Зрителю приближающийся “хэппи-энд”...

До лётчика доносится взрыв, затем ещё два. Это в двух километрах ниже и спереди столкнулись с землёй топливные баки самолёта и взорвался его боекомплект. После этого взрываются на земле две боевые части крылатых ракет, ко-

которые не взорвались в воздухе, а долетели до земли.

Встревоженные стрельбой мусульмане выбегают из вагончика, видят клубы порохового дыма, уносимого ветром, вдали вверху купол парашюта, инверсные следы от ракет и самолёта, дружно кричат: – Аллах акбар! Аллах акбар!!! – и бегут в сторону парашюта с красивейшими клинками из дамасской стали в руках. Сцена погони. Сирийцы и их командир очень похожи на стрелцов из фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Те же позы, так же подобраны и расставлены актёры, те же жесты, эмоции. Можно вместо вагончика поставить в кадр белую мечеть с похожей архитектурой. Для схожести сюжета. Командир, на арабском, разумеется, орёт: “– Живьём брать самозванцев!!!”, интересно, что сцены погони в пьесе у Булгакова нет – её Гайдай “дорисовал” и она очень хорошо, “в тему”, получилось у него. Думаю, что Леонид Иович нас простит, если мы “дёрнем” себе в фильм музыку из той погони.

Кажем всё с мельчайшими подробностями, привлекаем военных со «Звезды», просим у них рабочие экземпляры кресел. Нам всё дадут. С «Рособоронэкспортом» я уже договорился. Как и с отелями, УА. Даже насчёт того, чтобы “пострелять” из ЗРК Бук-М2, Бук-М3, а так же ЗРПК «Панцирь». Видео полигонных испытаний в профессиональном качестве на Betacam-е у меня уже есть. И 27 миллионов рублей на фильм тоже. И 27 миллионов рублей на фильм тоже. Кажем всё с мельчайшими подробностями, привлекаем во-

енных со «Звезды», просим у них рабочие экземпляры кресел. Нам всё дадут. С «Рособоронэкспортом» я уже договорился. Как и с отелями, УА. Даже насчёт того, чтобы “пострелять” из ЗРК Бук-М2, Бук-М3, а так же ЗРПК «Панцирь». Видео полигонных испытаний в профессиональном качестве на Vetacat-e у меня уже есть. И 27 миллионов рублей на фильм тоже.

Дополню своё высказывание: у нас фильм о мальчиках и для мальчиков. Мальчикам (даже если им уже 65-ять лет в обед) нужны подробности войны, детали. Девочкам – тем важна суть и яркий, счастливый финал. Мальчиков же радует сам процесс. И, желательно, чтобы финал был попозже.

~~Причём, это распространяется не только на фильмы про войну.~~

Что же касается комплексов **Бук-М2**, то там ничто не нарушило молитву операторов. Они в тот момент даже не узнали, что что-то вообще произошло. До батареи Бук-ов ничего не долетело, даже звук. Несмотря на это мы показываем пульт батареи, видим, что Бук-и были так же, как и «Панцири» выставлены в режим автоматической стрельбы и они так же успешно отследили неопознанную цель за 270 километров. Но поскольку простые дозвуковые цели “дёшево и сердито” уничтожили из пушек комплексы ПВО “первой линии”, то Буку не пришлось тратить на них ракеты, которые предназначены для борьбы со сверхзвуковыми объектами,

находящимися на очень большом удалении.

Даём кадры уничтожения на эшелоне 15 000 метров сверхдальнего американского стратегического бомбардировщика **В-52** в Вьетнаме. Что было – то было. Как говорится: “Из песни слов не выкинешь”. Даём понять, что если бы и в Сирию прилетел **В-52**, то и его бы сирийцы тоже сбили.

Показываем Зрителю пункт управления радиолокационного поста **Бук-М2**, на котором что-то там происходит, какие-то цели ползают по экрану, какие-то лампочки включаются. Даём к происходящему пояснения голосом.

Повторюсь: не должно получиться видеогид. Должна быть правдоподобная "солянка". К нам не должно быть претензий.

Следующий сюжет грустный: через отверстие стальной решётки, в яму, где сидит американский лётчик опускают кувшин с водой и лепёшки. Видно осунувшееся лицо американца, который сильно похудел. Камера проходит сквозь решётку и мы видим, что лётчик цел и невредим. Всё с ним в порядке. Только он в плену. Тут у нас завязка на фильмы про Вьетнам. Показываем буквально то же самое и так же, только играем сами, а не дёргаем готовое у американцев. Вынимаем камеру из ямы. Конвоир-сириец крутит в руках транзисторный приёмник. Находит новости на английском языке. Ставит радиоприёмник рядом с норой и уходит. Американец в яме вынужден слушает новость CNN о том, что в Средиземном море нет ни одного корабля Шестого флота США. Все

они ушли на учения к берегам Южной Кореи...

Показываем адмирала с Сэмом на “разборе полётов” несколько недель назад. Сэм сообщает, что у сирийцев ещё есть и противокорабельные комплексы «Яхонт», которые так же точно ничего не излучают и вроде бы как выключены. Дальше следует доклад разведки, который состоит сплошь из предположений о том, что активными эти комплексы и не бывают, а, скорее всего, работают пассивно, получая сигнал для облучения целей от других источников излучения, например, вышек сотовой связи. Воспроизводится полученная разведкой запись голоса пьяного русского прапорщика о том, что комплекс этот скрытен “как закопанный в землю резиновый шланг”...

Авианосец плывёт куда-то вдаль, палуба заставлена самолётами. Взлёты и посадки не производятся... Приводные маяки выключены*.

* Об этом докладывают командиру русской лодки, которая следит за американской авианосной группой, после чего боцман просит разрешения на прощание отсалютовать, опустошив “коробочку”, благо что идут они сейчас ровненько за килем авианосца. Командир (сквозь зубы): – НЕ СМЕТЬ!!!

Команда занята дежурными работами – драит палубы, чистит ботинки, стирает бельё...

На верёвках сушатся многочисленные мокрые штаны...

В конце делаем ожидаемый “хэппи-энд”: американский

лётчик спустя годы возвращается домой, где его встречают родные и близкие. Причём, нам опять не нужно ничего изобретать – показываем сцену возвращения пленного американского лётчика из Вьетнама. Не поясняя, что этот лётчик из Вьетнама вернулся, а сюжет у нас так-то про Сирию.

К слову – не все знают, что 26.10.1967 г. пилотируемый Джоном Сидни Маккейном (*тем самым, который сенатор*) самолет был сбит во Вьетнаме ракетой ЗРК С-75 «Двина». Маккейн тогда сумел катапультироваться и опустился в пруд города Ханой, где его взяла за Жвьетнамская группа захвата, и сгоряча немножко напинала Жене ногами в голову, сломала ему руки и ноги. Причём, позже все дружно сделали вид, что это его, бедняжечку, самого так угораздило.

С тех пор Мак люто ненавидит всё русское.

Если я правильно понял гида, то тогда в 67-ом случилось непоправимое: горячие вьетнамские парни не стали сразу же на месте убивать мокрого Мака мотыгой, как это обычно делали в таких случаях, а подошли к делу творчески, и после того как переломали ему конечности, ещё и слегка выпрямили его и без того прямую кишку. Чтоб неповадно было бомбить Вьетнам. Обычно, после полета на шесте американские Карлсоны сами тихо умирали, но Мак выжил. Возможно, лишь затем, чтобы на долгие годы стать предметом насмешек. Его ещё много лет язвительно спрашивали в Пентагоне – не желает ли он слетать во Вьетнам?

А то вот “горящая” путёвка появилась...

Однако же, как Вы наверняка понимаете – поскольку я в той группе захвата не был и не ~~никак~~ всего ЭТОГО сам не видел, то и доверять голословным заявлениям вьетнамцев не могу. А потому показывать сцену катания Маккейна на шесте (*вымазанного к тому же в смоле, вываленного в пуху и перьях*) мы не будем.

После этого яркого, но довольно непростого для понимания блока мы возвращаемся в мирную жизнь на палубу яхты. Она уже подошла к рифу и встала на якорь.

Мужчины берут ласты, трубки, одевают спасательные жилеты и спускаются под воду смотреть кораллы.

Андрей упаковывает скромную, доступную всем “мыльницу” Canon PowerShot A3500IS в простой силиконовый чехол за шесть баксов и у нас начинаются подводные съёмки.

Причём, несколько секунд мы (*для правдоподобия*) работаем этой самой камерой совсем “по-ламерски”, с дрожанием.

Слава просит Андрея поснимать его для Инстаграм, что Андрей и делает.

Во время разглядывания кораллов и рыбок включаем песню Славы “Инстаграм”. Снимок – переход в Инстаграм.

Возврат. Слава. Фото. Инстаграм. Видео. Снимок. Зритель видит Красное море, солнце, рыбок и получает удовольствие от одного лишь созерцания происходящего. Эффект

присутствия.

В натуре же мы дошли до рифа у острова Paradise с привычной стороны.

Мы ничего не изобретаем и не выдумываем. Всё и так в наличии. Нет надобности что-то сочинять и мастерить, искать самые лучшие виды за сто километров от Хургады, куда только дайверы и добираются. Бери и снимай готовое! Зритель ищет в кадре знакомые места. Это аксиома.

Подводную часть можно дать из далёких мест, где рыбу ещё не расшугали и кораллы не пообломали, но “наружка” обязательно должна быть из “ширпотребных” экскурсий. И побольше дурасти – люди любят идиотов.

После Парадайза, на который мы зашли главным образом для Зрителя, чтобы показать ему знакомое место, разворачиваемся и идём на так называемый «Оранжевый остров», находящийся на том же острове.

Там восхитительный белый песок и длинные мостики. Выходим на берег, где нас встречает береговая кафешка.

Там у нас будет обед. Одновременно с нами на берег высаживается и группа немцев с другой яхты.

Слава выходит на берег и начинает рассказывать:

Историю 5 про то, как он возле дома на большом газоне подсолнухи сажал в виде слова *УЙ, как появились две женщины и как рассказчик их обманул, взяв деньги за то, что пояснил **ЧЕМ ЖЕ ОН ЗАНЯТ**. После ожидаемого: «Ну

и дурак!»© он произносит: «Может и дурак, но 70 рублей уже насобирал». (Подробно см. на стр. 89).

Тут же на месте Слава на БИС повторяет этот же самый фокус с немцами и всё, разумеется, получается.

Дальше наши немцы рассказывают другим немцам про то как сумасшедшие русские в Египте закапывают деньги в песок на пляже необитаемого острова, чтобы к утру вернуться туда, а там вырастает большое денежное дерево.

Интересно показать КАК ПОНЯЛИ ЭТО немцы в Германии. Вы наверняка уже сообразили куда я клоню – Буратино.

Уже под занавес показываем пустынный берег острова ранним утром. По нему с миноискателем бредёт озадаченная дойче-бабушка в красно-коричневой вязанной шапочке и ничего, естественно, не находит.

Тут оператор случайно задевает камеру плечом, разворачивает её влево на 90° и мы видим, что за спиной у этой бабули ещё тридцать таких же как и она. Все они старательно ищут клад, который Слава при них же и закопал.

Вот для чего на самом деле немцы рано встают и выходят на пляж первыми!

К этому моменту Зритель уже порядком подустанет от моря и солнца, захочет смены вида.

Поэтому тут даём *Историю б*: про офис и работу в выходной, где мужчины в филиале в субботу меняли сервер, но забыли блок бесперебойного питания и в процессе звонка в центральный офис разыгрывают коллегу, заставляя его

набрать воду во все раковины офиса + история о продаже кабеля по телефону.

Активный троллинг. Издевательство. (*Подробно со стр. 108 и 123*). Павильон.

Дальше возвращаемся к солнцу и пальмам. Андрей Рожков ходит по палубе, смотрит вдаль (*красивый вид, море, дельфины, выпрыгивающие из воды*) и вдруг признаётся Аркадию, что ему так-то Шарм милее Хургады. Несколько недовольно так интересуется у Аркадия:

– Кстати, а как правильно произносится – “в Хургаде” или “в Хургаде”? После чего, не дожидаясь ответа, уходит в мечты и рассказывает об одном тайном месте на Синайском полуострове: “Там шалаш, маленький такой шалашик из тростникового камыша, он очень дорогой, порядка трёхсот долларов ... в месяц ... впятером, но это самое любимое наше место... Каждые выходные туда езжу... Каждый божий день туда лечу... Во сне... Но прилетаю только утром, уже на рассвете, поскольку увидеть его можно только в лучах восходящего солнца... После чего просыпаюсь и иду на работу... Эх...” © (*Тут у нас завязка на город Ветрогорск из «Лётчика для особых поручений» Владислава Крапивина, в который можно прилететь только на закате*).

Но вот Андрей отвлекается от рассказа о Шалаше мечты и начинает рассказывать весёлую *Историю 7*: про Шарм-аль-Шейх, куда он летел в 2013-ом через Турцию, а не через Сирию, поскольку в Сирии тогда активные боевые действия на-

чались. Логический стык с «Военным блоком». Должен отметить, что к теме войны мы больше не возвращаемся. Всё. Она закрыта. Отстрелялись. Дальше мы бегло показываем отель, бассейн, солнце, пальмы, пляж Наамо Бей, после чего даём смешной кусок – Андрей покупает “на всех-всех” 20-ть красных футболок и торгуется с египтянином, перекивая шесть долларов из «сикс» в «секс». В конце-концов жадный египтянин соглашается, что «шесть» произносится как СЕКС, а не как ФАЙВ. Лишь бы получить \$6. (См. стр. 129).

После Андрея начинает рассказ Дмитрий Соколов.

История 8: про «Полные сумки кокаина». В ней Дмитрий рассказывает, как он прикинулся оперативником и разыграл двух девушек, которые, в свою очередь, до того глумились над милицией. Есть отсыл к «Место встречи изменить нельзя». (См. стр. 154). История интересна контрастом – ЗИМА и СНЕГ.

Дальше продолжаем Тему розыгрышей.

История 9: про розыгрыш в детском саду: рассказчик-папа изменил меню, набив детям в садике ресторанные блюда и потом весь садик требовал от кухни жульен и блинчики с красной икрой. Нелепо, наивно, смешно и про детство. (Стр. 169). Тут Слава вспоминает свою “экспресс-шутку” и начинает показывать её.

История 10: про розыгрыш бабули с часами. Городской псих пугает бабушку, показав ей в ответ на вопрос о времени... настенные часы (!!!), которые он якобы всегда носит с

собой в рюкзаке. Достает их из рюкзака как катану*, подносит к носу бабушки, спрашивая: “– Хорошо ли видно, старче?”, – после чего берёт часы как руль и “уезжает” от бабушки.

Дальше (*завязка через руль*) идёт съёмка на природе в Египте. Пустыня, драйв, шум, скорость. Поездка на квадроцикле по стене. Рассказ о “скучном” отеле, где никто не выпрыгнул из окна, не утонул, не ходил голым по стене улице и т.д. Гипербола, из которой следует, что во всех остальных отелях Хургады подобное – ну просто норма. Африка. Дикость. (*См. стр. 218*).

В роли водителя, у которого за весь отпуск загорела лишь левая рука, что высовывалась из под тента, выступает брутальный Дмитрий Соколов. Левую руку затемняем тональником. Смешно, глупо и наглядно.

Дальше Слава рассказывает *Историю 11*: про поездку в Екатеринбурге в «Икарусе» с “гармошкой” на собственном табурете. Там нам снова встречается бабушка, которую ранее уже пугали часами. Она просит Славу уступить ей место, но Слава лишь двигает табурет назад. Бабулечка блажит. (*Стр. 173*).

Возвращаемся на яхту. Там у нас на верхней палубе рассказы про розыгрыши на первое апреля.

В том числе показывается *История 12*: Про изменение меню в офисе. Сотрудница по нему заказывает «фланель в масле», думая, что это «форель в масле», но которая и оказы-

вается фланелью в масле... Коротко, смешно и нестандартно.

История переходит в рассказ с показом того, как в аэропорту Хургады при отлёте какого-то Криворучко искали, как русские туристы его кричали хором и как этим испугали немцев рядом. (См. стр. 217).

Дальше все участники в зале вылета с видом на лётное поле дружно орут: «ПА-ПО-ВА!!!», а затем поднимаются по трапу в самолёт и тот красиво улетает вдаль на закате дня.

На этом фильм заканчивается.

Абсолютно логично и правдоподобно.

Снизу ползут титры...

Всё. Стоп!Снято.

От Редакции: Потерпите, пожалуйста, информация переносится из оригинал-макета в формат АТ постепенно.

Юридический блок (Скучная часть)

Скучная формальная часть Сценария, состоящая сплошь из оговорок*

Поскольку мальчик я нынче опытный, “тёртый”, жизнью битый, к трудностям (*и подлостям*) привык, ГПК РФ знаю и сежеудиться люблю, то просто обязан сделать к данному Сценарию ряд важных оговорок “во избежание чего там в будущем”.

Ибо всякое бывает. (*Сергей Нетиевский подтвердит*).

Первое и самое главное: Сценарий этот является авторской выдумкой, литературным произведением, Проектом фильма, но **НЕ** мемуарами.

Написан он изначально был мною под четырёх очень известных мужчин среднего возраста И впоследствии был основательно переработан мною же под Шоу «Уральские пельмени», однако, как я ни старался вычистить его от следов ранних версий, уши о чём-то говорящих мужчин всё равно ещё местами торчат из разных сцен, да и из сюжета в целом тоже...

Переработка Сценария была выполнена мною по просьбе Компании «Идея Фикс Медиа» совместно с продакшн-студией «Фэст Хэнд Медиа» к Конкурсу киносценариев для

фильма с участием актеров Шоу «Уральские Пельмени», который объявлялся официально и проводился с 30 марта 2015 г. по 17 мая 2015 г.

Синописис был направлен мною Сергею Нетиевскому 11 мая 2015 г. (*т.е. не позже крайней даты*), но, как понимаю, Сергея он не заинтересовал и потому был выброшен им в корзину.

А может быть и не был выброшен. Или выброшен, но не в корзину. Или в корзину, но не им.

А может Сергей (*или кто-то другой*) в него сыр «Маасдам»® завернул и забыл, а затем, спустя неделю-две открыл тот синописис (*ради сыра, конечно же*) и обнаружил, что на подсохшем, жёлтом, с кучей дыр продукте отпечатались хорошо различимые буквы:

СИНОПСИС

– Хм... А это мысль! – возможно подумал Сергей.

Так был изобретён новый вид порционной упаковки сыра под названием «СЫРОПСИС»©, представляющий собой срезы с разных мест круга, отличающийся сухостью и малым объёмом содержимого.

«СЫРОПСИС»© предназначен исключительно для дегаустации и потому бесплатно прилагается к каждой большой головке сыра весом в 13 килограмм, чтобы можно было оперативно понять – стоит ли покупать шайбу данного сыра? Зрелый ли он или ещё сыроват?

Брать этот или, быть может, лучше попробовать другие

варианты?

Не исключено, что примерно так же возник и интересный вискарик.

Там некто Женя Даниялов из Дагестана готовился к ЕГЭ, а накануне его всем ученикам было велено принести с собой в школу подписанную бутылку воды. Однако, в мае ведь все оценки уже выставлены, учиться лень и потому наш Евгений вместо того, чтобы слушать учителя, два урока старательно рисовал этикетку к своей бутылке, выводя там своё имя на латыни, после чего вырезал и наклеил её, а когда ЕГЭ закончилось и все разошлись, то учитель присмотрел себе его, Жени, ярко выделяющуюся из всех других бутылочку (*которая всё равно уже стояла на выброс*) и перелил туда остатки качественного виноградного самогона от Тёти Лены из Тихорецка, с которым после этого припёрся к другу Юре.

Тот попробовал «Тёти Ленин» самогон и остался от него в полном восторге. Было ощущение, что из мозга разом выбили все пробки, слили тормозную жидкость, а из сердца выдернули тупую иглу, появилась ясность Мысли, уверенность в завтрашнем дне, прошла головная боль и стойкое желание полежать.

Друг учителя поинтересовался: – Кто такой этот Джек? На что учитель (*для собственного престижа, чтоб не так обидно было за себя*) наврал другу (*вот же мерзавец!*) о редчайшем штучном коллекционном экземпляре вискаря для Избранных.

В итоге это всё пришло к созданию бренда вискарика:

– Ну вот, опять... Меня снова унесло в сторону. Порой я не могу с собой совладать – мои пальцы сами набирают неведомые мне тексты, мне же остаётся лишь смотреть и удивляться развитию сюжета. В такие моменты я ощущаю себя эдаким IP KVM-ом, который лишь передаёт сквозь себя нажатия клавиши удалённого Администратора, не вмешиваясь при этом в сам процесс. Впрочем, это ещё что... Мне довелось встретиться (на «Знаменке»?) с девушкой, которая считала себя нераскрытой книгой, просила открыть её и прочесть там Главу восемнадцатую, Стих 134, чего я, разумеется, делать не стал.

Пока писал, вспомнил как в январе 1998-го мы с Игорем Леонидовичем (в миру – Гоша) брели в ссылку через территорию психиатрической больницы, что была на Сибирском тракте после остановки “Путёвка” (может и сейчас есть), и повстречали там трёх совершенно одинаковых врачей в белых халатах, что-то оживлённо обсуждавших между собой.

Пока писал, вспомнил как в январе 1998-го мы с Игорем Леонидовичем (в миру – Гоша) брели в ссылку через территорию психиатрической больницы, что была на Сибирском тракте после остановки “Путёвка” (может и сейчас есть), и повстречали там трёх совершенно одинаковых врачей в белых халатах, что-то оживлённо обсуждавших между собой.

Я обратился к ним:

– Простите, пожалуйста, что прерываю Вашу научную беседу и беспокою по совсем пустяшному поводу, но где тут у Вас библиотека столовая? библиотека – Простите, пожалуйста, что прерываю Вашу научную беседу и беспокою по совсем пустяшному поводу, но где тут у Вас библиотека столовая?

Вместо ответа на этот, казалось бы, совершенно однозначно трактуемый вопрос, они все втроём (как истинные врачи) синхронно ответили мне вопросом на вопрос:

– А вы кто?

Почувствовав удачный повод поглумиться, я гордо произнёс:

– Я Ван Гог, а это мой милый друг Гиде де Мопассан, мы готовимся к свадьбе, которая у нас пройдёт там.

Боковые врачи озадаченно переглянулись, посмотрев при этом на центральную голову, а та уже произнесла:

– Хм, однако...

После чего они все втроём указали нам направление, куда мы и проследовали. Впрочем, это уже совсем другая история.

Ну так вот: поскольку перерабатывался этот Сценарий мною уже конкретно под «Уральских пельменей», то я осуществил расстановку реальных актёров, распределил между ними роли (чем заранее облегчил жизнь Сергею Нетиевскому), произвёл выбор природы (с выездом и проработкой на

месте), снял “пробнички”, представил и описал костюмы, позы, жесты, фразы, музыку. Т.е. выполнил часть работ за Режиссёра.

Однако же надо понимать, что на самом деле команда Шоу «Уральские Пельмени» ещё не приезжала ко мне в гости в Хургаду на Новый год, не посещала мой бизнес-отель в Дахаре, не каталась со мной на описанной в Сценарии зелёной яхте, не встречалась при мне с капитаном Мустафой (*без меня – может быть, и приезжали, инкогнито, так сказать, и, может быть, даже катались на яхте, договорившись с Мустафой напрямую, но Мустафа мне об этом ничего не говорил и я об этом ничего не знаю*), капитан Мустафа на самом деле не нарушал правил вождения морских судов и не передавал при мне команде Шоу «Уральские пельмени» управление кораблём.

Без меня, может быть, и было такое дело, но я этого не видел и поэтому лишь представлял, выдумывал, сочинял “как бы это происходило, если бы это случилось на самом деле”.

Сам же я сидел за штурвалом неподвижной яхты*.

* Мустафа тогда заглушил двигатель, убедился, что рядом никаких других судов нет, видимость отличная, шторма не наблюдается и только тогда позволил мне сесть к штурвалу, и сам же сфотографировал меня.

Прошу не считать написанное явкой с повинной доносом на Мустафу и не лишать его прав и лицензии.

Юлия Михалкова не была в отеле «Титаник», не выходи-

ла поутру на балкон в купальнике, который изображает алые паруса (*по крайней мере я этого не видел – может и приехала, но без меня*), и не вставала там в позе Асолль, которая ждёт своего принца. В реальности на пробах исполнила всё это совсем другая модель. Тоже Юлия, кстати, но совсем другая, и то, что она тоже Юлия это просто совпадение, уверяю вас. Отмечу, что с той девушкой у меня ничего не было. Ни-ни! Чисто профессиональные обязанности. “Profession de foi” – так сказать.

Я лишь прошёл с ней отельную сцену в натуре.

Самолёт «Уральских авиалиний» (*с командой Шоу «Уральские Пельмени» внутри*) в тот момент над нами не пролетал, точнее, сам-то самолёт пролетел, причём, факт, что пролетел и был это именно Airbus A321 «Уральских авиалиний» (*бортовой номер: VQ-BOZ*) **VQ-BOZ** (*бортовой номер: VQ-BOZ*), я его даже заснял тогда, но были ли там внутри участники Шоу «Уральские пельмени» и кто именно там был – я не знаю.

Я лишь представил, лёжа в кресле, что хорошо бы сейчас вот в этом самолёте летели бы надо мной Слава Мясников, Дмитрий Брекоткин, Дмитрий Соколов, Андрей Рожков, Юлия Михалкова, которая уже нарядилась в стюардессу и приготовилась к съёмкам, представил как с правого борта операторы с камерам примостились и снимают в три объектива, соревнуясь “у кого лучше получится”, причём, может быть, даже и я там в кадр попал, представил себе контра-

бас на отдельном месте (*пристёгнутый ремнём как человек, с шапкой-ушанкой на завитке*), силой **Мысли** переместив его в самолёт из квартиры Игоря Сантакова во ВТУЗ-городке, помечтал, что было бы хорошо со Славой (*после съёмки, разумеется – рабочий процесс прежде всего*) покататься с горок в «Титанике», почудить, подурачиться, поприкалываться над туристами и египтянами.

Вспомнил как мы со Славой Мясниковым переходили вброд речку на Сухаре. Тогда там ледоходом мостик снесло. Я взял две хорошие такие красные картофелины из “едовой” сумки и показательно засунул их себе в плавки. Спереди, разумеется, не сзади. После чего медленно побрёл по воде, стараясь, чтобы все меня увидели. Слава тогда остановился, театрально повернулся к невольным зрителям на берегу, наклонил голову вбок и говорит:

– Я с ним рядом не пойду!

– А что так? – спросили его они.

– Дык... Решат ещё, что инвалид...

(– Простите. Снова отвлёкся. Да что ж это такое!..)

Но вы должны понимать, что в реальности ничего из описанного в Сценарии вполне могло и не быть.

Я никогда не утверждал и не утверждаю, что то, что есть в Сценарии было на самом деле (*всё полностью или хотя бы частично*). Тот же Игорь Сантаков (*или Андрей Рожков*) мог в принципе никогда в реальной жизни не встретиться с Максимом Ярицей, Славой Мясниковым или там с Сергеем

Шнуровым.

А то ещё скажут на Суде, что это были комбинированные съёмки, например, а все афиши – Фотошоп. Тем более, что это так и есть – Фотошоп. Поэтому я и не утверждаю, что они встречались, а лишь представляю себе это и описываю свои фантазии в режиме: “Как бы это могло быть”.

В том числе в различных сценах, например, во время водевиля в автобусе в Турции.

Напротив – я утверждаю, что на самом деле Андрей Рожков контрабас Игоря Сантакова из самолёта не выносил, Диму в автобусе не обилечивал, и в бабушку не переобувался. В аэродромном автобусе, в смысле, не переобувался в бабушку.

Так-то это у него сплошь и рядом. У меня даже сложилось впечатление, что среди бабушек, которых я разыгрывал, временами мне и Андрей Рожков попадался. Не исключено ведь, что Андрей иногда (*для лучшего, так сказать, вхождения в роль*) по улочкам Екатеринбурга как бабушка бродит, бестолковые вопросы горожанам задаёт и смотрит – узнают его или нет.

Во всяком случае я так иногда хожу. Вечерами. С тросточкой. Кряхтя и пошатываясь. Начищу, бывало, дедов наган туфли и иду гулять. Причём, что странно, никто мне никогда не грубил и ограбить не пытался. Вообще ни разу! Даже обидно...

Пока писал, то вспомнил случай из далёкого 1997-го года.

Работал я тогда с конторой, которая сидела во Дворце спорта. И вот корплю там над макетом афиши, доделываю её, при этом никого, как обычно, не трогаю, и тут:

– Ну нада ж ты!

– **АТАС! ШУХЕР! облава!** В кои веки ОБЭП в гости пожаловал – всё здание оцепил и что-то целенаправленно ищет.

А я спокоен, чист и свят. Чист и свят. Чист и свят.

~~Патамушта VPN, VPN, VPN. Потому что RDP, RDP, RDP. Вот!~~

Должен сказать, что в ту пору был у меня в личном пользовании компактный газовый пистолет "Иж-76" на пять патронов, который я как-то раз под хорошее настроение взял, да и расточил под боевой украсил памятной табличкой, которую закрепил на затворной раме микрошурупчиками.

Очень старательно всё сработал. Латунную пластиночку толщиной 0,8 мм. с гравированной дарственной надписью затемнил, состарил. Порадовался и забыл.

Как и оживлённого мною же Берлиоза.

И вот входит к нам совершенно серьёзный милиционер. Вид – ну прям Экюль Пуаро!

Или даже Жеглов.

“Зыркает” на нас сурово так, из под бровей, дескать:

– Нуу... Преступный элемент, давайте колитесь. И хотя на самом деле я и так уже всё знаю, но великодушно даю вам последний шанс смягчить свою вину чистосердечным при-

знанием*.

* На всякий случай: знайте, что признание вины это на самом деле кратчайший путь в тюрьму.

Итак: – Оружие, наркотики, взрывчатые вещества есть?

Я вышел вперёд и уверенно говорю: – Да, есть!

И подаю ему свой “Иж-76” (*стволом к себе, разумеется*).

Вместе с паспортом и разрешением на ношение.

Детина расставил ноги на ширину плеч и стал изучать пистолет, всё больше и больше выпучивая глаза.

Дело в том, что на именной табличке было выгравировано:

"Товарищу Исаеву за освобождение Дальнего Востока от Феликса Эдмундовича Дзержинского" ©.

Дальше был ржач! “Экюль Пуаро” хохотал от всей души, никем не сдерживаемый.

Тогда к нему, чтобы уgomонить и остепенить сотрудника МВД, находящегося при исполнении, подошёл второй милиционер. Ещё страшней первого – видать начальник его, аж целый подполковник, он взял пистолет, посмотрел на него и тоже ударился в гогот.

После чего они ушли, обнявшись и утирая слёзы, ничего уже не проверяя у нас.

Хотя у меня там за стеллажами стоял вполне мог стоять собранный, полностью готовый к стрельбе 120-мм полковой миномёт с плитой и боекомплектom...

В общем – я не утверждаю, что Андрей Рожков в бабушек

не переодевается. Так что я (*как обычно*) чист и свят, чист и свят. Потому что я не лгал и не клеветал, и не воровал, и не похищал плоды чужого труда! ТРУДА! ДА-ДА! Да-да! Да! Да! Да! Да! Там тара-там. Там-там, там-там тара там! Там – тааам!

Песню Славы Мясникова “Инстаграм”, например, я лишь обработал под фильм, не добавив туда никакой “отсебятинки” и не испортил эффектами оригинал, вследствие чего все права на него остаются за Автором. Я лишь как аранжировщик выступил. Это же касается и всех других песен, композиций. Включая упомянутую в самом начале «Чита-Маргариту» из фильма «Мимино» (*Киностудия «Мосфильм», 1977*).

Там в тегах Авторы есть, а Аркаши как Автора там нет 1. Фотографии наших героев (*с концертов и не только*) я взял исключительно из публичных источников и на их авторство тоже не претендую.

Как говорится в конце американских фильмов: “Все события фильма выдуманы, все совпадения случайны” 2.

1 – А следовательно нет и факта присвоения себе чужих прав. Закон соблюден. 2 – На всякий случай я говорю то же самое. Поскольку что-что, а уж в деле судебных тяжб американцы собаку съели, если им удалось доказать, что смартфоны Samsung это клон Apple, а Android это клон iOS.

1 – А следовательно нет и факта присвоения себе чужих прав. Закон соблюден. 2 – На всякий случай я говорю то

же самое. Поскольку что-что, а уж в деле судебных тяжб американцы собаку съели, если им удалось доказать, что смартфоны Samsung это клон Apple, а Android это клон iOS.

Это на самом деле для Суда говорится, если кто не в курсе. Потому, что можно лихо залететь под нарушение авторских и смежных прав, даже совершенно и не желая того. (*Эдуард Успенский не даст соврать со своим ушастым Че Геварой*).

Продолжу: Дмитрий Брекоткин в реальной жизни из самолёта в шапке-ушанке и с миномётом валенками на плече не выходил, стюардессу в шею не кусал целовал и кровь не пил. По крайней мере я этого не видел. А вот я выходил. Но стюардессу целовать не стал. Да ещё при всех! Хотя мысль такая, каюсь, пролетела. Быстрая как ласточка. И куда она летела, то я успел это всё представить, в том числе последствия. Поэтому и не стал воплощать замысел в жизнь.

К тому же внизу меня одного ждал целый автобус туристов, а я такой важный и довольный собой медленно спускаюсь по центральному трампу Боинга-757 с синей гитарой в правой руке.

А поскольку в тот момент на меня одного смотрели три сотни глаз, то на середине трапа даже возникло желание остановиться и “сбавать” им что-нибудь такое дикое, задорное, но я сдержался, понимая, что гитара после перелёта пребывает в расстроенных чувствах и получится “халтура” наши туристы могут меня неверно понять и начать бить. Сообща и, может быть, даже ногами.

Поскольку я тогда вошёл в автобус последним, то я же из него вышел первым (*Last-In, First-Out – LIFO*), первым заполнил иммиграционную карту и первым подошёл к капитану-пограничнику (*три больших звезды на погонах*).

Он тогда небрежно расчехлил и опробовал на этикетке от нарзана штампик № 34 с падающим самолётиком (*из чего следовало, что он только что заступил на смену и я у него первый пациент за сегодня*), после чего посмотрел в мои ясные голубые глаза и медленно, по буквам проговорил губами слово “И Д И О Т...”, однако вслух ничего этого не сказал (*сдержался, уважаю*), а весьма артистично пропел мне:

– Ассаля малейкум! – на что я кивнул ему и бодро ответил как пионер:

– Налейте Ассоям!

По части “шалашика мечты” на Синайском полуострове – Андрей на самом деле говорил тогда о нём не со мной (*хотя я там тоже незримо присутствовал и всё слышал*), а с девушкой какой-то. В данном случае уже и не важно какой именно... Я её позже из кадра убрал – у нас ведь фильм про мужчин.

Сергей Исаев в автобусе рядом с «Реджиной» покемонов “глюков” не ловил и киоск «Евросеть» там не наблюдал.

Диму в отеле томатной пастой не мазали и к матрасу не пришивали. Впрочем, я не гарантирую, что этого не произойдёт в будущем*, даже наоборот – артисты ведь народ весёлый. Могут имениннику в честь Дня его Рождения празд-

ничный торт вклеить прямо в лицо. Без предупреждения. Просто так. Экспромтом.

* или прошлом.

Причём, все этому рады. Даже торт, кому залепили.

Юлечка в «Premium Horizon Hotel» снегуркой ещё не была.

Максим со Славой на яхте алые паруса ещё не поднимали (*а жаль – смешная сцена, давно было пора её отработать и без моей подсказки*).

По поводу Джона Маккейна я уже говорил – ввиду отсутствия у меня достоверных данных, сцену катания его на шесте мы хоть и снимем, но показывать не будем, пока не убедимся в 100% достоверности информации о тех “покатушках”.

Насчёт же личной тайны Маккейна, как и чем его там “пытали” вьетнамцы, скажу, что это и не тайна вовсе. Вьетнамцы на том месте, где его самолёт сбили, давно уже памятник поставили, экскурсии к нему водят и подробно рассказывают, как Маккейн пять лет у них в плену “чалился”, и что там с ним было.

Так что все претензии Мак пусть адресует самому себе. Нечего было терроризмом заниматься и ГРЭС Ханоя бомбить.

События, описанные в «Военном блоке», являются литературной обработкой информации, поступившей от сирийской правительственной армии. Я её именно так, как описа-

но в Сценарии, понял. Информация тогда в новостях прошла совсем мельком. Командованием US Army она не опровергалась и не уточнялась.

Ну и так далее.

А теперь давайте соберёмся, приложим усилия и сделаем спокойное, приятное кино без “напряга”, криков и истерик.

Не драму, не трагедию, не детектив (*где для закрутки сюжета нам обязательно придётся кого-нибудь убить, пусть даже и никогда не существовавшего в реальной жизни, как Мишу Берлиоза, например*), не триллер или боевик (*пяти-минутная техногенная “войнушка” не в счёт*), а приятную, познавательную комедию, которую можно будет показывать по телевизору каждый Новогодний вечер, в час, когда наши любимые женщины тихо режут гусей салатики и накрывают на стол...

Мальчишкам свойственно желание “выйти из под контроля”, “оторваться”, сходить 31-го декабря в баню, устроить мальчишник в Вегасе, выпить, попеть, погулять, почудить.

Однако все они после этого неизбежно стремятся домой к своим женщинам и детям, которые их любят и ждут.

Аркадий   Глазырин-Уральский   Екатеринбург,
Ви303.01.2016

* Являющаяся, тем не менее, неотъемлемой частью Сценария. (Прим. Автора)

О мышах-вытрезвителях на Знаменке (Водевиль)

Ещё один водевиль в автобусе на базе реальной истории

Накануне «Знаменки» 2004-го года я прочитал на сайте anekdot.ru историю о девочке, которая 400 штук папиных лабораторных мышек (*домой привезённых летом на время ремонта института*) развлекала – гуашью их красила, хоро-воды водила, купала и затем сушила их феном, в кукольные платьица их наряжала, выгуливала, а после этого сосед по балкону (*до того не “просыхавший” ни дня*) пить бросил.

Решил, что всё, “капут” – и к нему пришла та самая “белочка”.

Должен сказать, что мне довелось встречаться с людьми, которые её на самом деле “ловили”. Они очень ярко и живо описывали подробности случившегося.

Так у одного из них прямо в ванной комнате из душевой лейки пошёл ...Гимн Советского Союза. О как бывает!

Прочитал ту историю и сразу же начал принимать меры: съездил на «Птичий рынок» и купил там 12 белых мышей + одну серую. Мышки те были совершенно домашними – ползали по рукам, не кусались и даже не пытались куда-то сбежать.

Кондукторша обречённо махнула рукой в сторону двери:
– Так это ж Степан! Ему не на Знаменку эту вашу, а в Глухово.

Обратился к мужчине: – Здравствуйте! Куда ехать желаете?

На что он развязано ответил: – Да мне **ПО**...

Я взглянул на кондукторшу, отсчитал ей 14 руб. за пьяного мужчину и пояснил:

– Вы слышали? Ему **ПО** куда. Пропустите.

К этому моменту из магазина вернулись парни с лимонадом, двери автобуса закрылись и мы поехали на «Знаменку».

С тем алкашом на подножке у центральной двери поехали. Стоял он, прислонившись к дверям спиной и с интересом взирает на нас. Стройотрядовцы (*все в “целинках”*) сразу поняли “что к чему” достали чинёны, и приготовились смотреть концерт. В том, что сейчас будет шапито никто даже и не сомневался. Слишком уж колоритным был наш поддатый гость.

Видя, что все на него смотрят и чего-то ждут, мужчина ощутил себя телезвездой, грациозно выгнув шею, томно прикрыл глаза и как в рекламе, не заслонив бутылкой лица, но показав Зрителю зоб этикетку, перелил внутрь себя ~0,33 пива, довольно сказал: – ЭХХХ! – тряхнул головой, после чего обратился ко мне:

– Так. Сколько я тебе за билет должен?

Я подождал две секунды, соображая, как бы ему ответить

посмешнее. В это время наш автобус влетел в хорошую такую яму и сильно подпрыгнул. Закупоренная бутылка с водой при этом вырвалась из левой руки пьяного мужа и улетела вниз.

Но не хлопнула там. Не разбилась.

А уж этот звук ни с чем не спутать! Помню, как в 2003-ем году приехали мы на «Знаменку» аж со среды.

Палатки поставили, обустроились и тихо сидим себе у костра, лясы точим.

Как говорится: СМЕРКАЛОСЬ©. И тут в соседнем лагере послышался звук разбития стеклянной бутылки.

– Пустая, – равнодушно заметил кто-то из наших.

– Звонко пошла – без этикетки, – дополнил второй.

– Матовая? – предположил третий.

– И большая...

– «Вальс Бостон»?

Сходили, проверили. Действительно – «Вальс Бостон»©.

Пока писал, то вспомнил как в 2005-ом году приехали мы командой на «Знаменку» в четверг с утра (*важно – в четверг*). На УаЗ-ике «Буханке» приехали. По дороге прямо, затем резко вниз к реке, дальше через мост вправо и по левому берегу до поляны, а там уже на двух мостах вброд и вверх на наше место. На «Буханке» это можно.

Полдень четверга: жарко, солнечно – настоящее лето.

Достали кресла, расположились и продолжаем отмечать приезд пивом, которое пока ещё холодное, не согрелось. Никого, как водится, не беспокоим, да и нет ещё так-то никого.

Рекомендую, к слову, подобный формат. Если уж так хочется “бухнУть”, что прям не вмоготу, то делать это следует ДО начала мероприятия. Пока никто не видит. К вечеру же пятницы у нас уже, как правило, запае-алкоголя жажда выпить заканчивается и появляется желание порезвиться, попеть, посмотреть концерт.

В общем: КУЛЬТУРНО ОТДОХНУТЬ. Тогда одеваются куртки зелёные и всем демонстрируются прям таки чудеса стойкости и презрения к Зелёному змию.

И вот в четверг, часа в четыре, прибегает к нам бесноватая помощница Лейлы – Айгуль (*далее – БПЛА*) и – ни здрасьте, ни как звать, а сходу вопрос: – Как вы сюда проехали?

Боря (*дядя такой размером с меня, только ещё +18% НДС надо добавить со всех сторон*) *НДС* (*дядя такой размером с меня, только ещё +18% НДС надо добавить со всех сторон*) сидит в шезлонге и рассказывает ей, что приехали мы по дороге сверху, как все ездят, и спрашивает:

– А в чем, собственно, вопрос? Мы разве что-то нарушили?

У БПЛА недоумение: – А кто вас через шлагбаум пропустил?

Боря (*трезвый, но хорошо играет пьяного, да и это вообще не простое дело белого мужчину весом в 135 кг. напоить*

так, чтобы он пьяным стал):

– В смысле “через шлагбаум”? Какой такой “шлагбаум”? Нет там никакого Шлагбаума!

– Таааак... Вы когда приехали?

– В пятницу! Сидим себе спокойно, отдыхаем, никого не трогаем, а тут у вас вдруг фестиваль какой-то...

Помощница Лейлы несколько раз подряд вдохнула воздух в себя и, не выдыхая, исчезла из виду. Улетучилась.

А через 15 минут появляются у нас три молодца-стервеца в вычурном камуфляже ЧОП с люрексом, и давай требовать, чтобы мы на платную стоянку машину перегнали, наверх.

Боря (*не оборачиваясь*):

– Так мы бы и рады перегнать... Но среди нас ни одного трезвого уже неделю нет. Мы и ходить-то толком не можем... Дайте нам трезвого водителя – перегоним.

– А это нас не касается. Убирайте и всё!

Боря:

– Хорошо... Среди вас сотрудники МВД есть?

– Нет...

– Вот и идите НА верх. Как найдёте сотрудника МВД, то приходите с ним. Поговорим.

Гламурные ЧОП-овцы ничего не ответили, а построились и ушли НА верх*. Больше их никто и никогда не видел**.

* На всякий случай: имейте ввиду, что ЧОП-ы на административное задержание, арест, ограничение свободы прав не имеют. Только в присутствии сотрудников МВД. Самим

же (без МВД) – нельзя.

– Простите, снова отвлѣкся. Впрочем, добавлю, что поставлена была наша «Буханка» тогда сразу же поперѣк склона***, чтобы она вниз к сцене не уехала ни при каком условии. Мало кто знает, но именно с целью предотвращения подобного, запрет въезда на «Знаменку» на личных авто и был введѣн.

А то пассажирская «ГАЗель», например, укатилась 4 августа 2005 г. Аж в реку ушла. Благо, что в четверг в 12:00 на «Знаменке» ещё никого толком нет и пострадавших не было. В темноте же в субботу всё могло сложиться совсем не смешно.

** И когда ЧОП-овцы уже уходили, то послышалось им, что Боря вдогонку сказал следующее: – И это, постарайтесь, чтоб он был в звании не ниже подполковника. А то я ему прикажу вас задержать... :-)

*** И поставлена на поляну не потому, что 500 р. жалко Лейле отдать, а потому, что никакой сигнализации у машины не было, а «Буханка» та старая, тупая, карбюраторная – открывается и заводится гвоздѣм.

Вернѣмся же к нашему алкашу в автобусе, а то он там уже заскучал: Пьяный муж спустился в дверную нишу, после чего поднялся на поверхность, и с ликующим видом, тряся бутылкой водки над головой, поведал нам:

– ЦЕЛАЯ!!! НЕ РАЗБИЛАСЬ!!!

Это был настоящий восторг, искренний, первобытный.

Создавалось впечатление, что ему только что вручили ну как минимум Нобелевскую премию. Или даже две. Причём, обе – совершенно неожиданно для него самого.

Мужчина постоял, порадовался и вспомнил о чём он говорил до того:

– Значит, это... Так... Сколько я тебе должен?

– Нисколько, – ответил ему я, – Вы ведь всё уже заплатили.

– Дааа??? – удивился мужчина и захлопал ресницами.

– Да! Перед тем как бутылка упала. Помните как она упала?

Мужчина растерянно кивнул мне, икнул, посмотрел по сторонам и увидел вокруг человек двадцать, которые дружно кивали ему, подтверждая тем самым мои слова: **ЗАПЛАТИЛ ОН**. Другого варианта и быть не может: **ЗАПЛАТИЛ!!!**

– Что же это такое?! – подумал несчастный, и голова у него закружилась. – Неужели начинаются те самые, зловещие провалы в памяти? – после чего попытался собраться и восстановить недостающее звено в цепочке событий, которое ускользнуло от него как та бутылка водки... Но... Увы... Ничего из этого не вышло. На эпизоде с падением бутылки воспоминания его резко обрывались, а дальше там зияла большая чёрная дыра. Процесса передачи денег он в упор не

ПОМНИЛ.

– А... сколько я заплатил? – Степан попытался осторожно вытащить из меня недостающий блок данных.

– Сто шестьдесят восемь рублей! – уверенно ответил я.

– Так что будьте спокойны – больше Вы ничего не должны.

Взгляд алкаша надо было видеть. Он настолько потрясённо шарил глазами по сторонам, что становилось ясно – таких огромных денег давно уже не ночевало в его карманах...

Решив, что нам пора разнообразить действие, я повернулся к командиру отряда, встав, таким образом, по центру воображаемой линии между алкашом и ним, после чего указал командиру взглядом сперва на алкаша слева, а затем на коробку справа, которая покоилась на рюкзаках и находилась на уровне пояса, выражением лица давая понять, что хорошо бы было открыть её и посмотреть туда внутрь. (*Камера на меня*).

Командир всё понял правильно, нагнулся, двумя руками раздвинул ягодицы крышку, после чего я одной левой посадил себе на правый рукав совершенно белую мышь, которая цепко держалась лапками за ткань и даже не пыталась “свалить”.

Я всем корпусом повернулся к алкашу:

– Судя по Вашему виду, вчера Вы после водки пили портвейн... Это так?

Ответа не последовало, ибо наш алкаш, увидев грызуна, выкатил глаза и с удивлением воскликнул:

– О! Мышь!!!

(Должен отметить, что добрая половина зрителей со своих рядов фокуса с мышью увидеть просто не могла и поэтому после таких слов в нашем передвижном театре без занавеса наступила тишина, нарушаемая лишь гулом мотора).

– Где??? – спросил я, и повернулся к командиру так, что моя правая рука оказалась вне поля зрения алкаша.

Командир снял мышь, после чего я повернулся к нашему “бухарику” и повторил вопрос:

– Где мышь?

Алкаш посмотрел мне на руку и сконфуженно констатировал:

– Хмм... Нету мышЫ...

Я повернулся вправо, как бы ища мышь там, и она вновь оказалась на моём правом рукаве.

Снова поворот влево.

Восторженный возглас алкаша:

– Ха!!! Есть мышА!!!

Исходная позиция, уборка реквизита, поворот влево.

– Хм... Нету мышЫ... Хуня какая-то... – сделал вывод мужчина и, с опаской поглядывая туда, где была мышь, стал жадно поглощать пиво уже без остановок.

Тут у нас образовалась пауза, которую гармонично заполнили звуки струн – это стройотрядовец, сидевший на высоком “троне” кондуктора, расчехлил акустическую гитару с

двумя белыми полосками на грифе, вывел вступительные аккорды «ЧАЙФ-овского» хита «Ой-Йо» и тоскливо пропел знакомые всем слова:

C G Am Fmaj

– От старых друзей весточки нет – грустно.

C G Am Fmaj G

Задние ряды дополнили: – А на душе от свежих газет пусто.

C G Am Fmaj

– И от несвежих – невелика потеха, – добавил солист.

C G Am Fmaj G Fmaj Am

– Правда, вот был армейский дружок – уехал... Уехал, уехал! – пропели вместе с ним задние ряды.

C G Am Fmaj

– Ой-йо, ой-йо, ой-йо! – негромко, но синхронно покати-лось с разных сторон.

– Ой-йо, ой-йо, ой-йо, – согласился солист и добавил:

– Запил сосед – у них на фабрике стачка,

С чаем беда – осталась одна пачка.

На кухне записка: "Не жди, останусь у Гали".

По телеку рядятся, как дальше жить – достали.

Все хором: Ой-йо, ой-йо, ой-йо.

Ой-йо, ой-йо, ой-йо...

К этому моменту алкаш уже допил всё пиво, и громко, нескладным рэперским речитативом проговорил свою часть:

– Скорей бы лёд встал – пошёл бы тогда на рыбалку!

Тут снова запел гитарист и помог ему, поскольку дальше алкаш то ли не знал, то ли ему тупо “дыхалки” не хватило:

– Чего бы поймал – знакомым раздал, не жалко!

И дальше совсем громко, приятным, хорошо поставленным баритоном чуть ли не в одного пропел:

– Луна появилась и лезет настырно всё выше и выше.

Сейчас со всей мочи завою с тоски – **никто не услышит!**

(Слова “никто не услышит!” они спели вместе с алкашом).

Следующий куплет, активно работая с залом, солист исполнил уже без аккомпанемента гитары, которую положил в кофр:

– Ой-йо, ой-йо, ой-йо!

Никто не услышит! – раз так пять или даже более того.

К тому времени мы уже доехали до леса, стали осторожно пробираться сквозь плотные кордоны милиции, и тут с нашим пьяным другом произошла странная метаморфоза – он вдруг одичал – подскочил к окну и стал корчить в него настолько угарные рожи, что им позавидовали бы и мартышки в зоопарке...

– Айн-Цвай-Драй! – автобус резко остановился и, пискнув тормозами, с шипением открыл двери...

Бредём мы после этого с ихним командиром через лес к поляне, тащим рюкзаки, и тут он говорит:

– Как-то нехорошо у нас с ним получилось... Завезли в лес и бросили...

– В любом случае, – ответил я, – его состояние лучше, чем, если бы мы привезли его сюда в ноябре. Сейчас же лето, тепло – так что точно не замёрзнет. И с голоду не помрёт.

Должен уточнить и пояснить, что никаких предварительных договорённостей с командиром и отрядом у меня не было, номер этот мы не репетировали – полнейший экспромт.

Вместе с тем всё получилось настолько слаженно, гладко и без “накладок”, что создалось впечатление ровно обратного – как будто это у нас минимум третий прогон. Такой вот удался мне тогда концерт на ходу, а вот затея с «мышами-вытрезвителями» полностью провалилась – крашенная на самой «Знаменке» розовая мышь успешно пугала пьющий народ, но испуг этот продолжался всего несколько секунд, а затем происходил примерно такой вот диалог:

– Сань! Сань... Это...

ТЫ ЕЁ ВИДИШЬ?

– Каво? Мышь?

Розовую??

– Да...

– Конечно вижу!

– Вот и чудненько!!! Давай же выпьем за эту розовую мышь!

Причина провала в том, что на «Знаменке» люди сплошь с высшим образованием (*пусть и не полным*), а уж они-то в курсе, что две одинаковые “белочки” к двум разным людям не приходят никогда.

Добавлю, что мыши мои тогда стали настоящим украшением стола мероприятия, были они обжарены мканы и обесшны ласканы, а в конце его съедены разошлись по рукам в качестве живых сувениров.

Меня до сих пор ещё спрашивают там – привёз ли я мышей в этот раз?

PS Кадр после всего: Алкаш стоит на фоне зелёного автобуса перед милиционерами (*уже без бутылки, руки по швам*) и рассказывает им как только что в автобусе белая мышь то появлялась, то пропадала, появлялась и пропадала, как Владимир Шахрин там с ним песни пел, как бутылка водки упала и не разбилась...

– Ага! Мышь? В автобусе? Белая?

– Ну да... – осторожно отвечает алкаш и оглядывается влево.

Следующая сцена уже в психиатрической лечебнице: алкаш описывает вчерашние события врачу. Доктор (*с острой бородкой, в белом халате*) внимательно выслушал его и спрашивает:

– Скажите, а кто-нибудь ещё, кроме Вас, видел эту мышь?

Поскольку место в тетрадке осталось, то расскажу ещё об одном смешном случае на «Знаменке»:

Суть: в 2015-ом году бензопила у нас с самого начала плохо работать стала – не пилит толком ничего. Цепь затупи-

лась, что ли? Решили заточить и смазать цепь (*масло для цепи, кстати, не то же самое, что для двигателя*), а затем натянуть её посильней, и так далее.

Заточили, смазали, натянули – вообще пилить перестала. Громко гудит, белым дымом пытит на все “пять”, но нам-то ведь не дымовая пушка нужна и не звуки пилы для антуража, а пила. Чтобы ею пилить.

Снова разобрали. Оказалось, что мимо звездочки цепь легла – рядом, на гладкий вал.

Естественно, что никакого движения цепи не происходило.

В третий раз собрали уже правильно и выпилили ею себе мебель, собрали-сбили “стол”, “стулья”.

Причём всё крепко получилось. На наш самодельный стол, когда фотографируемся перед отъездом, человек пять без проблем встают, а вы попробуйте дома встать впятером на обычный ИКЕА-вский стол.

Мастер-класс: «Как из трёх девушек сделать шесть»

На следующий день я увидел лежащую без дела бензопилу, принёс её Алексею, который давеча сумел её правильно скрутить, и говорю:

– Лёша... Сними цепь... Я побегаю, народ попугаю.

Алексей посмотрел на пилу, на меня, хмыкнул, наклонил голову вбок, подождал 4 секунды, отрепетировал всё, и уверенно выдал:

– Так ты бегай, пугай. Ты ж не на цепи.